

Расплата

Автор:

[Сергей Тармашев](#)

Расплата

Сергей Сергеевич Тармашев

Древний #5

Человечество забыло старую истину: ничто не вечно во Вселенной. Особенно хрупкий мир. Люди давным-давно отказались от армии и утратили сам боевой дух, хотя враги живут и здравствуют! Однако приходит время пожинать плоды. Смертельные противники Содружества объединяются. Что может противопоставить им некогда грозная и непобедимая раса? Только отчаянное, но неумелое сопротивление горсток добровольцев. Силы неравны, и полчища Чужих захватывают солнечные системы, яростно уничтожая бесценные планеты. Лидеры рас, отстаивающих свою свободу, умирают от чудовищного недуга. Но агрессоры лишь марионетки, и вот уже неведомое зло грозит не одному народу, но всем шестидесяти трем галактикам. В этой войне победителей не будет. Жизнь спасет лишь чудо...

Сергей Тармашев

Расплата

Глава 1

Мобилизация

...С окружающими должно поступать так, как поступают с вами сами они. И если сотворят они зло вам или иное горе учинят вам, должно отвечать недругам тем же. И если за спинами вашими интриги и подлость плетут они, в глаза улыбаясь, не ленитесь обращать против них оружие ваше! Ибо все самые лютые беды в Галактике творятся от безнаказанности и потворства молчаливого...

(Девятая священная Скрижаль Риулов)

Пространство цивилизации Людей, система Орион,

коммерческо-развлекательный космический комплекс на орбите планеты Находка,

3 октября 3264 года п.в.к. по единому времени Содружества.

– Курсант Лена Нисс, ваше обучение закончено. – Вячеслав Ранни хмуро ткнул пальцем в светосенсорную панель, и искусственный интеллект скорректировал ее персональные данные в общей базе Центроспаса. – Поздравляю вас с присвоением воинского звания младший лейтенант. Информацию о распределении в боевую часть получите через пару часов на личный адрес...

– И это все?! – опешила Лена. – Одна неделя обучения, состоящая из трех гипнограмм теоретического курса, пары био-коррекционных процедур и четырех дней виртуальной тренировки на тренажерах?! Вот и весь курс военной подготовки?! Вячеслав, ты издеваешься?!

– А чего ты хотела, Нисс? – устало ответил тот. – Биокоррекцию внутренних органов, необходимую для устойчивого сопротивления организма перегрузкам, тебе провели. Большого за четверо суток все равно не сделать, а времени у нас нет. Все материалы по тактике космического боя, сохранившиеся в архивах, заложены в прослушанные тобою гипнограммы. Представление о том, как все это работает, ты получила на виртуальном тренажере. Это все, что у нас есть. – Вячеслав болезненно поморщился. – Да и все равно не успеть большего...

– Как это, все, что есть?! – изумилась Лена. – Я же лично передавала вам терабайты музейной информации! А где архивы военного флота времен Последней Войны? Где базы данных Генштаба, документы Экспертного Отдела Алисы Тринадцатой, секретные материалы Командующего?! И, самое главное,

где практика, Вячеслав?! Где программа обучения военной летной школы? Настоящие учебные бои, отработка пилотажа, боевые стрельбы, всякие там наработки слаженности отрядов, слетанности эскадрилий и все такое?!

– Все, что ты нам передала, и заложено в этих гипнограммах, – он болезненно потер воспаленные от недосыпания глаза. – Другой информации не сохранилось. Как выяснилось, архивы вооруженных сил удалили за ненадобностью еще пятьсот лет назад. Дэльфи предоставили нам что смогли, но ты же понимаешь, их тактика и стратегия адаптированы под применение ракетного оружия и подходят нам далеко не во всем. А на практические полеты тебя не направили по моему указанию. Я решил сэкономить тебе двое суток. Все равно ничему новому тебя за эти три шестичасовых занятия не научат. Ты же прошла углубленный курс по реальному пилотированию, у нас преподают твои бывшие наставники, ты же знаешь... – Спасатель тяжело вздохнул и бросил на нее пристальный взгляд. – Может, все-таки передумаешь, Нисс? Оставайся на базе, нам остро не хватает инструкторов по реальным полетам, твоя помощь была бы очень кстати...

– Нет, Вячеслав, – Лена решительно тряхнула головой. – Мое место на фронте! Я требую немедленного направления в действующую часть!

– Твое право, – сдался Ранни. – Я знал, что переубедить тебя не удастся. Ты получишь назначение во Второй Спасательный Флот, место расположения – система Эридана, орбита планеты Лани. Но имей в виду, все равно пойдешь на должность инструктора. Флот на девяносто четыре процента состоит из граждан, имеющих опыт только виртуального пилотажа.

– Почему не в Первый Спасательный?! – вскинулась девушка. – Я же отправляла прошение в штаб Центроспаса! Я хочу на передовую, я хочу защищать Содружество, я хочу сражаться с Чужими! Первый Флот состоит из добровольцев! Чем я хуже?! Вы продержали меня в музее полмесяца, а теперь отправляете служить вместе с этим виртуальным шлаком, сплошь состоящим из дохляков и жиртресов? Да они же не умеют ничего, только блоги вести и с умным лицом, извините, клювом щелкать!

– Вот ты их и научишь, – устало парировал Вячеслав. – Кто-то же должен проводить ту самую практическую отработку боевого пилотажа, о которой ты говорила. У нас всего две летные школы, мы не успеваем готовить новобранцев! И нет возможности расширять штаты, специалистов по реальному

пилотированию на все Содружество чуть более миллиона, и практически все они сейчас на передовой! А ты умеешь летать по-настоящему, Нисс, так что заканчивай это свое излишнее претензий и отправляйся во Второй Флот. Научишь их хоть чему-нибудь до первого сражения.

– По-настоящему?! – Лена закатила глаза. – И это говоришь ты, Вячеслав?

Она провела рукой по воздуху, вызывая личный светосенсорный интерфейс искусственного интеллекта, и быстро передвинула на нем несколько пиктограмм. Неподалеку вспыхнула демонстрационная сфера, на которой тут же высветилось изображение кипящего боя. Полтора десятка истребителей Инсектората рыжим облаком атаковали небольшой плоский квадрат причудливой формы. Квадратный кораблик выписывал невероятные виражи, закладывал умопомрачительные развороты, завивал сверхскоростные спирали и менял направление полета с жесточайшими перегрузками. Космос вокруг него каждую секунду пронзали десятки лазерных лучей, некоторые задевали его по касательной, но уверенно поразить столь неудобную мишень Инсам не удавалось. В последний миг квадратный кораблик успевал избегать ударов, при этом умудряясь огрызаться огнем слабенького вооружения. Один из его многочисленных преследователей самоуверенно устремился в прямолинейную атаку и тут же разлетелся на куски, исчезая во вспышке взрыва.

– Вот это – по-настоящему! – заявила девушка, ткнув рукой в изображение. – Вот это – реальный боевой пилотаж, Вячеслав! Я так не умею! Чему я, по-твоему, должна их учить?!

– Учи тому, что умеешь, – угрюмо отрезал спасатель. – Лучше, чем ничего! Они вообще никогда в пилотском кресле не сидели! Кроме операторского нейроинтерфейсного ложа, ничего не знают! У них даже тренажер вызывает серьезные проблемы! Так что ты для них – великий ас! Поняла?! – Он кивнул на изображение, крутящееся на демосфере: – Это корабль Посла Риулов? Запись сражения в системе Имии Эээ? Откуда она у тебя?

– Предоставил один хороший знакомый из лейб-гвардии Имперского Космического Десанта, – ответила Лена. – Копия части данных с бортовых систем флагмана погибшего Наследного Принца, – она вновь обернулась к демонстрационной сфере. – Посмотри, как он летает! Какие маневры вытворяет, я даже не представляю, как это делается! И в ваших гипнограммах такого нет! Почему это не введено в курс подготовки?!

– Хорошо, Нисс, давай начистоту, – спасатель печально поморщился. – Помнишь, две недели назад ты спросила у меня, почему Содружество, вместо того чтобы срочно налаживать производство боевых кораблей и перехватчиков, начало массовый выпуск и переоборудование «Незыблемых» и «Титанов»?

– Помню, – хмыкнула она. – Так было сделано потому, что у нас нет ни одной технологической линии для производства военной техники. Зато мы можем быстро увеличить производительность верфей, выпускающих спасательное оборудование. Подобное решение позволит нам выиграть время для перевода промышленности на военные рельсы.

– Это не совсем так, – Вячеслав тяжело вздохнул. – А если быть точным, то совсем не так. Слушай, Нисс, но имей в виду: то, что я тебе скажу, является информацией далеко не для всех, так что держи рот на замке! Мы высокоразвитая цивилизация, Лена, уровень наших технологий позволяет начать производство боевого флота в любой момент. Рассказы про перестройку промышленности – в действительности вынужденная ложь. Несколько военных кораблей уже изготовлены по чертежам времен Последней Войны, которые удалось найти. Чертежи не финальные, всего лишь одна из предварительных версий, но дело даже не в этом, все гораздо хуже. Никто не умеет на них летать, Нисс! – Он ткнул пальцем в изображение квадратного кораблика Риулов, упорно выживающего среди облака рыжих врагов. – Никто не может хотя бы вот так! Дэльфи могут, мы – нет. На нейроинтерфейсе – пожалуйста, каждый второй, а вот на реальном управлении – никто! Ведь в этом деле мало одного только мозга! Знать и уметь – вещи разные, и как раз ты это прекрасно понимаешь, Нисс, ты же училась реальным полетам. Мы заталкиваем гипнограммы высшего пилотажа во всех новобранцев, но никакая гипнограмма не выработает мышечную память и не отточит твои движения до автоматизма! Тут требуется практика, месяцы практики, годы практики! Только практикой можно отшлифовать скорость и координацию действий мышц тела и конечностей до совершенства, исключив даже малейшие лишние движения. Тот, кто сидит в пилотском кресле этого корабля, – спасатель вновь кивнул на маленький звездолет Риулов, – летает всю жизнь!

Он на мгновение замолчал, с грустью всматриваясь в запись боя, после чего вновь посмотрел на Лену.

– Вот так вот, Нисс, – спасатель невесело скривился, – боевые корабли у нас уже есть. Штук десять линкоров точно стоят готовые в доках верфей в готовом состоянии. Можно отстроить в десять раз больше, вот только летать на них некому. Сейчас в срочном порядке создаются обучающие программы и готовятся экипажи, но дело движется слишком медленно: все приходится начинать едва ли не с нуля. Если бы не помощь Дэльфи, все это вообще не имело смысла затевать – Инсы распространяются молниеносно. Вот почему мы производим только «Незыблемые» и «Титаны». Летать на них мы умеем хоть как-то, и проще перевести их на реальное управление, чем заново разрабатывать учебные курсы для экипажей военных крейсеров и линкоров. Про перехватчики я вообще молчу. Эти машины требуют филигранного мастерства. Даже ему, – Вячеслав указал на кораблик Риулов, – освоить перехватчик в совершенстве было бы непросто. Помнишь, ты рассказывала мне про мальчишку, посетителя твоей экспозиции в музее Рос, что надел на себя бронекombineзон спецназа?

– Угу, – хмуро подтвердила Лена, – я поняла аналогию. – Она коснулась пальцем светосенсора, и демонстрационная сфера с изображением космического боя погасла и деактивировалась. – И что теперь Совет планирует делать? Помимо борьбы с охватившей Содружество паникой и обеспечения взлетными коридорами всех желающих унести ноги куда угодно, лишь бы подальше отсюда?

– Нарращивать спасательные силы, как видишь, – ответил Вячеслав. – Строим «Незыблемые» и укомплектовываем их двойными штатами пилотов на «Титанах» по аналогии с авианосцами Древних и их перехватчиками. Собираем все это во флоты, которые придаются Дэльфийской армии. Только так и удастся замедлить распространение Инсектората и Ваарси. Но мы еще ни разу не отстояли ни одной солнечной системы, и уже ясно, что подобным образом нам не выжить. Поэтому Совет всеми силами пытается возродить армию. Именно поэтому ты направляешься не в Первый Спасательный, но во Второй Флот. Через два дня туда прибудет первый «Незыблемый», укомплектованный вместо «Титанов» пятью десятками перехватчиков. Ты будешь на нем инструктором по реальному пилотированию вместе с тремя другими такими же. Мы дадим вам самых толковых новобранцев и вне очереди звание лейтенанта для солидности. Это все, чем я могу помочь. Дальше все в твоих руках, Нисс. Сделай хоть что-то. Если выйдет толк, начнем формировать другие отряды перехватчиков, пока же от «Титанов» пользы больше.

Лена уже сделала вдох, чтобы выдать длинную фразу, исполненную возмущения, но Ранни поднял ладонь, словно этим жестом пытался закрыть ей рот.

- И даже не спорь, - заявил он. - Выбора у нас нет. Содружество отчаянно нуждается в армии, Первый Флот несет огромные потери. Это наш единственный шанс - пока еще есть время, собрать и хоть как-то обучить крупные силы. Так что через двое суток чтобы была на орбитальном кольце Рилл, в распоряжении руководителя Второго Спасательного Флота. Он уже оповещен о твоем прибытии в качестве инструктора-перехватчика. А сейчас слетай домой, навести родственников или друзей. Спасательную форму получишь в системе Эридана, извини, у нас закончилась. Новую партию не успели завезти, не до того было...

- Не важно, - махнула рукой Лена, - сама разберусь. У меня есть что надеть для этого случая.

Они коротко попрощались, и девушка вышла из кабинета начальника летной школы. Лена шла к площадкам межуровневых телепортов, скользя по окружающему пространству задумчивым взглядом. Вокруг было полно новобранцев в разношерстных гражданских одеяниях. Поодиночке и небольшими группами люди разных возрастов сновали по широким фешенебельным коридорам, торопясь посетить тот или иной сеанс тренировочной гипнограммы или медицинской биокоррекции. Крупнейший в системе коммерческо-развлекательный орбитальный центр был срочно перепрофилирован в летную школу, готовящую пилотов «Титанов» и экипажи «Незыблемых». Всевозможную развлекательную и бизнес-начинку помещений поменяли на учебное и медицинское оборудование, но дизайн и интерьеры остались прежними, отчего у Лены постоянно возникало ощущение нереальности происходящего. Жить в люкс-номере и одновременно являться слушателем военной школы - было в этом что-то сродни насмешке. Издевка ситуации заключалась в том, что сам по себе этот коммерческо-развлекательный центр был когда-то настоящей орбитальной военной базой, защищавшей дальние подступы к Находке. Правда, за двенадцать с лишним веков, прошедших со дня окончания Последней Войны, от ее прежнего состояния осталась лишь внешняя обшивка, да и та претерпела изрядные изменения в угоду реалиям шоу-бизнеса. И вот теперь, когда все возвращается на круги своя, администрация станции не смогла найти даже старых планов сооружения.

Впрочем, подобная ситуация сейчас везде. Все орбитальные станции на всех планетах Содружества срочно переоборудуются в военные базы. Устанавливаются дополнительные щиты, монтируются плазменные излучатели, разворачивается пожарное и аварийно-спасательное оборудование... только все это не в состоянии отразить вторжение. С начала агрессии потеряно уже семь человеческих и шесть дэльфийских солнечных систем. Каждую неделю враги атакуют новые системы, и если бы не время, требующееся на осуществление гиперперехода, они уничтожили бы Содружество едва ли не в первую пару дней войны. Схема нападений всегда одинакова: атакующие армады Инсов вываливаются из гипера неисчислимыми полчищами и сминают любую защиту, после чего безжалостно уничтожают все живое. Вслед за этим Ваарси высаживают десант на планету, если в системе есть кислородный мир. Только экстренное отключение Ноль-Врат позволяло хоть как-то задерживать нападающих и одновременно стоило жизни миллионам тех, кто не успевал покинуть попавшую под удар систему. Но если Врата не отключать, гибли уже миллиарды.

Трагедия в системе Синеокой не научила Людей думать. Полчища Инсов, выплеснувшиеся в нее через Ноль-Врата системы Имии Ээа, захватили ее в считанные часы. Миллиард Людей и Дэльфи были убиты или пропали без вести. Одиночки, чудом добравшиеся до зоны гиперпереходов после начала десанта Ваарси на планету Индиго, рассказывали леденящие душу вещи, от которых кровь стыла в жилах. Чужие убивали всех без разбора, не щадя никого. Не оказывающих сопротивления отлавливали и сгоняли в огромные морозильники, где заживо замораживали, словно пищевое мясо. Ни в пленных, ни в рабах захватчики не нуждались, на захваченных планетах устраивался тотальный геноцид. Вероятно, Инсы собирались пожирать замороженные тела, никто ничего толком не знал, и оттого предположения, мгновенно заполнившие сеть Содружества, были еще более жуткие.

Это привело к тому, что через три дня, когда Инсекторат атаковал еще одну солнечную систему, общественность потребовал а не отключать Ноль-Врата до полной эвакуации населения кислородной планеты. На защиту Врат были брошены все оставшиеся спасательные отряды, срочно укомплектованные ветеранами из числа ранее уволившихся из Центоспаса сотрудников. Почти два миллиона частных дистанционных модулей, имевших активную противометеоритную защиту, собралось у Ноль-Врат в системе Виолетты, что являлась соседней с подвергшейся нападению. Эта акция была частной инициативой местной социальной сети геймеров и киберспортсменов, заявившей, что их игровое сообщество не допустит проникновения в родной мир

ни единого Инса.

Но паукам в отличие от Людей не требовалось повторять дважды. Первый же их флот, высадившийся в атакованной системе, немедленно двинулся к Ноль-Вратам. Десятки тысяч кораблей Инсектората ежеминутно выходили из гиперпространства, и размеры атакующей армады стремительно увеличивались. Защитники Врат погибли раньше, чем пали планетарные укрепления, и боевые эскадры Инсектората устремились во Врата. Игровое сообщество встретило их залпами излучателей противометеоритных систем, но защита созданных для сражений вражеских кораблей показала высокую сопротивляемость к воздействию столь слабых энергий. Больше вреда паукам причинило само количество дистанционных модулей, буквально забивших собою все пространство перед Ноль-Вратами, что повлекло за собой множественные столкновения и замедлило проникновение врага. Кто-то из виртуалов даже успел порадоваться намечающемуся успеху. После этого через Врата прошла формация рыжих линкоров, и Инсы нанесли РЭБ-удар чудовищной силы. Импульс обратно-деструктивной связи оказался настолько силен, что почти два миллиона геймеров, подключенных к дистанционным модулям посредством нейроинтерфейса, погибли мучительной смертью от разрывающих синапсы агрессивных колебаний. Дистанционные модули превратились в необъятное поле металлолома, через рваную дыру в котором в систему Виолетты хлынул бесконечный поток рыжих кораблей. Началось жестокое истребление жителей обеих систем.

От безудержного проникновения захватчиков в глубь Содружества Людей спасла семья Дэльфийских инженеров-космостроителей, транзитом находившихся в системе Виолетты. Некто Ведущий Специалист Эооииуу с супругой оказались специалистами в области строительства Ноль-Врат. На личной яхте, преследуемые по пятам истребителями Инсов, они смогли добраться до выходных Врат и вручную отключить их, тем самым отрезав подвергшуюся нападению пару систем от основной цепи ноль-переходов Содружества. Дэльфийский инженер деактивировал Врата и даже успел перепрограммировать систему ракетной противометеоритной защиты. Засев внутри служебных полостей Ноль-Врат, двое Дэльфи больше часа отбивались этими ракетами от окруживших Врата Инсов. В результате формация пауков понесла серьезные потери и бросила бесполезные Врата. Инженер временно погиб в том бою, но жене удалось подобрать его ЭСС-модуль, добраться до аварийно-спасательной гиперкапсулы и совершить прыжок.

Что бы произошло, если бы эта пара не успела отключить Ноль-Врата, лучше не думать. Обе попавшие под удар системы оказались заполнены Инсами за несколько часов. Спасти удалось немногим. Жертвы исчислялись ужасающими цифрами. Планета Жемчужная, кислородный мир в системе Виолетты, являлась популярным в Содружестве курортом. Только на ее поверхности в момент нападения находилось более пяти миллиардов человек. Еще столько же Людей и Дэльфи числились в списках проживающих на орбите и в соседней системе, атакованной первой. Всего же за месяц войны жертвы среди населения Содружества уже превысили отметку в пятнадцать миллиардов человек. Потери Дэльфи оказались вдвое меньшими. Их армия каждый раз защищала Ноль-Врата, прикрывая эвакуацию беженцев, и отступала тогда, когда положение становилось критическим. Врата отключались, и всех, кто не успел уйти в гипер, ждала та же участь, что жителей человеческих миров. Остановить несметные флоты Инсектората Имперцы были не в силах.

И все же их потери были меньшими. Империя всеми доступными средствами наращивала численность вооруженных сил: на всех верфях выращивались боевые корабли, в каждой обитаемой системе Дэльфийского космоса уже были открыты вербовочные пункты и летные школы. Дэльфи, насколько хватало возможностей, пытались оказывать Людям военную помощь, разделяя свой и без того скудный военный флот, но это лишь едва продлеvalo агонию попавших под удар наших солнечных систем. Агрессоры захватили еще три человеческие системы с минимальными временными интервалами, и каждый раз только немедленное отключение Ноль-Врат спасало пространство Людей от неминуемого краха. Десять дней назад из Империи прибыло несколько комплектов расконсервированного оборудования дальнего обнаружения, находившегося в глубокой спячке еще со времен Последней Войны. Следящие комплексы срочно развернули в пограничных системах, и это позволило заранее обнаружить следующую атаку врага. Инсы нацелились на одну из пограничных ресурсных систем, и к ней уже двигался огромный флот.

Но даже эта осведомленность не дала возможности спасти всех. Даже несмотря на то, что в этой системе не было кислородных планет, эвакуировать один миллиард человек, проживающих и трудящихся на более чем двух десятках космических станций и планетарных разработках, за шестнадцать часов оказалось невозможно. Не хватило ни пропускной способности Ноль-Врат, ни имеющегося в системе парка космических судов. Почти семь миллионов Людей погибли, последние беженцы спасались бегством под огнем выходящих из гиперпространства передовых формаций боевых кораблей Инсектората. Экстренная Команда, последний оставшийся в живых отряд Центроспаса, и

небольшая Дэльфийская эскадра сорок минут героически прикрывали собой спасающихся беженцев и почти в полном составе погибли в неравном бою. «Титан» Вячеслава перерезало боевым лазером, и Ранни потерял ноги. Его, бессознательного, чудом подобрал на гравитационную сцепку поврежденный Дэльфийский истребитель и утащил в Ноль-Врата за полминуты до их отключения. Ноги Вячеславу восстановили, но координация нервных импульсов новых рецепторов еще не стабилизировалась, и спасатель ходил медленно и немного неуклюже, словно опасался передвигаться по космической станции.

С тех пор на границе наступило зыбкое затишье. Инсы временно прекратили нападения на человеческое пространство и направили свои удары в глубь Империи. Военные консультанты Дэльфийского Генерального Штаба связывали это с заранее проведенной эвакуацией и действиями Экстренной Команды. Вероятнее всего, Владелец, руководивший атакой, понял, что Люди отказались от нейроинтерфейсов, а также имеют возможность отслеживать гиперпространство. И теперь пауки обдумывают возможные варианты развития событий. Имперские военные прогнозировали в скором времени новые нападения, в которых Инсекторат будет применять уже иную тактику. И эту короткую передышку следовало использовать с максимальной отдачей. Совет объявил мобилизацию и призвал всех вступать в ряды Центроспаса.

Сомневаться в том, что Содружеству срочно необходима армия, мог только законченный идиот, и таковых оказалось в избытке. Если внутри Имперского пространства выстраивались потоки добровольцев, протянувшиеся к армейским сборным пунктам, то внутри Содружества выстроились потоки беженцев, протянувшиеся в глубь обитаемых систем и далее, в мертвый космос. Люди семьями и целыми сообществами закупали круизные яхты и лайнеры дальнего следования, бесчисленные сетевые сообщества заказывали на вервях целые партии автономных космических станций вместимостью в сотни тысяч жителей. Вместо того чтобы сражаться за свою свободу, они стремились уйти в открытый космос и там, вдали от звездных систем, переждать, пока все успокоится. В блогах и прочих комментариях призывали избегать насилия и одновременно обвиняли во всем Древнего Командующего, мол, происходящее сейчас – это целиком его вина, надо было еще в конце Последней Войны приказать Центру уничтожить всех Чужих или промыть им мозги и так далее. Никто уже не помнил о том, что еще несколько месяцев назад подобные заявления считались бы антигуманными и нецивилизованными. Мгновенно образовались новые течения и их лидеры, назначавшие места сбора и даты отлета. Промышленность работала не столько на создание военной силы, сколько на производство средств автономного существования в мертвом космосе.

Лена прошла через межуровневый телепорт в уровень транспортных доков и провела рукой по воздуху, вызывая светосенсорный интерфейс. Девушка коснулась пальцем светящейся пиктограммы, и автоматика станции подогнала к ней свободное гравикресло. Она уселась на глубокий мягкий ложемент, и интерфейс вспыхнул пиктограммой готовности к полету.

– К личной яхте! – распорядилась Лена. – Держаться в верхнем транспортном коридоре.

Гравикресло, в просторечии «гравик», окуталось невидимой сферой энергозащиты и плавно набрало высоту, занимая указанный пассажиром воздушный эшелон. Когда-то очень давно, в бытность этого развлекательного комплекса военной базой, подобный полет был бы невозможен. Каждый погонный метр сооружения в те времена строго соответствовал нормам борьбы за живучесть. Невысокие потолки, множество уровней, разделенных на подуровни и отсеки, дублирующие друг друга лифтовые системы и кольцевые монорельсы, всё на автономном питании и тройных управляющих цепях – существование станции было подчинено одной цели: сражаться с врагом. Разгерметизация одного или десятка отсеков еще не означала гибели базы, она сохраняла возможность драться до последнего. С тех пор минуло более тысячи лет, и все здесь давным-давно по-другому. Роскошные интерьеры, изысканные номера, дорогая отделка, огромный центральный тракт, пролегающий через весь комплекс и заполненный потоками гравиков и частных флаеров... Впрочем, сейчас эти потоки далеко не так густы, как месяц-другой назад.

С тех пор как Содружество разместило здесь одну из двух военных летных школ и объявило коммерческо-развлекательный комплекс военной базой, посетителей здесь резко поубавилось. Сеть Содружества взрывалась бурями негодования, требуя от правительства и Центроспаса немедленно пресечь бесчинства агрессоров, при этом бросаться наперегонки на вербовочные пункты столичные блогеры и комментаторы особо не торопились. Основную часть добровольцев составляли жители окраинных систем и беженцы с захваченных Чужими планет, потерявшие родных и близких. Центральная же часть Содружества предпочитала сражаться с врагами посредством печатания буковок в сети, попутно организовываясь в сообщества, обзаводящиеся автономными космическими станциями и покидающие пространство Содружества. Совет Глав в угоду общественному мнению даже не рискнул назвать вновь создаваемые вооруженные силы армией, торопливо зачислив их в штаты фактически погибшего Центроспаса. Но и это мало чем помогло.

Добровольцев, вызвавшихся сражаться, оказалось менее двух миллионов, из которых едва половина обладала более-менее серьезным опытом реального пилотирования. Из них в срочном порядке, за трое суток, сформировали Первый Спасательный Флот, состоящий из двадцати тысяч «Незыблемых», укомплектованных «Титанами». Вот уже неделю как Первый Спасательный сражался с агрессорами в составе Дэльфийских Вооруженных Сил, численность которых за эти недели увеличилась более чем в пятнадцать раз. Потери были огромны, руководитель флота сообщал о двадцати процентах сотрудников, уже зачисленных в списки временно погибших. Ситуацию усугубляло то, что в гуще сражения подобрать выброшенный в космос ЭСС-модуль удавалось далеко не всегда, и более половины временно погибших, скорее всего, погибли навсегда. Это еще более распалало возмущения в сети и подогревало лихорадку среди жителей центральной части Содружества, решивших бежать от войны.

Пока Совет Глав пытался если не прекратить, то хотя бы замедлить массовое бегство граждан, Центроспас спешно формировал из добровольцев еще пять флотов, для которых в срочном порядке производились оборудованные дополнительными системами защиты и нападения «Титаны» и «Незыблемые». Пока Первый Спасательный вел тяжелые бои, ежедневно отправляя в штаб Центроспаса сводки о боевых действиях, летные школы пытались на основании их анализа хоть как-то подготовить новые флоты к предстоящим сражениям. Инструкторов по реальному пилотированию не хватало, и Лена прекрасно понимала, почему Вячеслав всячески пытался оставить ее при школе. Но отсиживаться в тылу, подобно всем этим виртуальным тряпкам, ей решительно не хотелось. Тем более, когда лучшие представители Содружества жертвуют своими жизнями, защищая этих самых блогеров-комментаторов-интеллектуалов. Все ее друзья по «Эпосу» сражаются в Первом Спасательном с первого дня его формирования! А ей сначала пришлось заниматься разархивированием музейных банков данных, а вот теперь еще и направили в самую тыловую часть! Эпсилон Эридана, помимо кислородной планеты Лани, имеет еще и Аиинату, планету-океан, принадлежащую Дэльфийской Империи. Аиинату – близнец материнского мира Дэльфи, и Империя разворачивает в системе крупные силы, благо у них нет недостатка в добровольцах. У них другая проблема – чтобы вырастить корабли, требуется время. Живое оборудование не выплывишь на высокотехнологичном интеллектуально-производственном комбинате за несколько часов.

Единственное, что успокаивает, так это то, что ей придется осваивать настоящие перехватчики! Прямо скажем, она даже не представляла, как будет это делать, но от одной только мысли дух уже захватывает! Вячеслав прав,

необходимо отдохнуть хотя бы сутки, чтобы огромный массив полученной с гипнограммами информации улегся в голове. Потом предстоит разобраться с новыми знаниями и обдумать, как лучше воплотить теорию в практику.

Гравик доставил ее к доку яхты, и Лена поднялась на борт своей бирюзовой розы. Пожалуй, к новому месту службы стоит лететь на государственном катере, а яхту она оставит матери. Роза имеет отличное оборудование для реального пилотирования, устанавливали по спецзаказу специально для тех самых углубленных курсов по реальным полетам. А у маминого катера нет ничего, кроме нейроинтерфейса. Мало ли что... Девушка уселась в пилотское кресло и подала диспетчерскому центру заявку на вылет. Спустя тридцать секунд ее роза уже мчалась среди космической пустоты, ожидая получения форсажного коридора. В первый же день войны Лена отключила нейроинтерфейс и с тех пор летала исключительно вручную, совершенствуя навык.

Бортовой интеллект сообщил о получении форсажного коридора, и она начала ускорение. Яхта легла на курс к Ноль-Вратам и перешла на сверхсветовую скорость. Навигационная сфера показала время до перехода – шесть минут. Вести яхту строго по прямой являлось занятием несложным, Лена включила автопилот и в который раз развернула перед собой демосферу с изображением боя корабля Посла Риулов с семнадцатью истребителями Инсов. Пилот Риулов не просто мастерски уклонялся от атак врага, в конечном итоге он смог оторваться от преследователей и уйти живым. При этом его стрелок поразил как минимум двоих противников. Вот что нужно изучать и анализировать в первую очередь. Перехватчик – малогабаритная машина, размерами она даже меньше кораблика Риулов. Фактически это пилотское кресло, увешанное оружием и зашитое в корпус. Значит, маневренность должна быть схожа. Соответственно и пилотаж тоже... Лена задумчиво смотрела на сверкающую лазерными лучами карусель, пытаясь представить последовательность действий столь умелого пилота.

Через четверть часа ее яхта уже приближалась к центру системы Солнца, и в глаза сразу же бросились произошедшие изменения. По всей протяженности орбитальных колец Марса, Земли и Венеры шли строительные работы. По обшивкам ползали киберконструкторы и наладчики, сверкали всполохи ведущегося плавания, множество строительных модулей сновали туда-сюда, занятые делом. Нарастивалась броня, устанавливались дополнительные энергощиты, монтировались оружейные системы. Похожие работы велись сейчас на всех космических станциях объединенного пространства, и в этой гонке Дэльфи снова впереди: пока половина Содружества ноет, Империя действует.

Лена недовольно поморщилась. Признаки паники и трусости были повсюду. На ближних орбитах станций висело множество всевозможных дальнемагистральных грузовых судов, лайнеров и яхт, околоземное пространство было буквально усеяно ими. Граждане, не желающие иметь с войной ничего общего, готовились покинуть пространство Содружества. «Похоже, намечается второй Исход, – невесело усмехнулась девушка. – Только сразу и не поймешь, трагедия ли это...»

Она покинула коридор торможения и взяла курс на Землю. Пожалуй, первым делом надо посетить музей, иначе потом будет не до того. Формально ей там делать нечего, все дела она сдала еще перед поступлением в летную школу, да и сам музей, после того как Центроспас вытащил из него все, что имело хотя бы малейшее отношение к Последней Войне, был закрыт до лучших времен. Лишь ксенобиологи из Академии Наук все еще занимали его верхний уровень. Она летела в Рос с двумя целями: попрощаться со старым Серебряковым, которого ей не удалось увидеть перед отлетом неделю назад, и забрать из своего маленького офиса тот самый древний гермокомбинезон. С того момента, когда Совет Глав не рискнул назвать создающиеся вооруженные силы армией, она твердо решила, что в бой будет идти именно в нем. А теперь, получив назначение в перехватчики, да еще инструктором в самое первое подразделение, грех было бы отказаться от задуманного. Самое обидное было то, что никто даже не попытался возмутиться тем, что она присвоила себе музейный экспонат. Пилотские гермокомбинезоны так и остались пылиться в запасниках, они не заинтересовали никого из тех, чьей заботой стало восстановление боевых частей. И что толку, спрашивается, было Совету Глав бояться негативной реакции Содружества? Девушка презрительно хмыкнула. Ну, сделали новую армию Центроспасом, и что? Все эти виртуальные интеллектуалы-пацифисты, истинные потомки Создателей, блин, все равно собрались бежать куда глаза глядят. Лучше бы Совет возродил старые названия, хоть поддержал боевой дух тех, кто решил сражаться за свою Родину!

С этими невеселыми мыслями она приземлилась в искусственный кратер стояночной платформы заповедника и сменила личную яхту на служебный флаер. Как ни странно, унылый пейзаж радиоактивных болот, привычно раскинувшийся вокруг, едва флаер пересек защитный энергокупол заповедника, вернул ей бодрое расположение духа. Сразу представилось, как самоотверженные предки в течение многих веков выживали в этом предельно враждебном мире, не теряя надежды на то, что когда-нибудь жизнь вновь станет прекрасной. Десятки поколений сменяли друг друга, но ни разу надежда не погасла в их сердцах, передаваясь от родителей к детям, от дедов к внукам.

И они победили. Узурпаторы были свергнуты, злобные Чужие повержены, планета очищена и возрождена до состояния, которое многие поколения того же Роса с восторгом назвали бы сказочным. И которое так запросто покидают сейчас «интеллектуалы от истинной потомственности». И почему люди не ценят то, что имеют? Она ни капли не сомневалась в том, что, будь здесь и сейчас то давнее Содружество, что посвятило свои судьбы возрождению Земли, ни один из них даже не задумался о том, чтобы бросить планету. Как когда-то сказала Мэг Ранш, жена Великого Серебрякова: «Ну и что, что я не воин? Да я этому пауку зубами лапы отгрызу!» Разумеется, она понимала, что нельзя кусать Инса, они существуют при повышенной гравитации, их хитин слишком прочен для человеческих зубов, да и внутри кислота, все лицо сожжет за пару секунд, но ведь смысл ее слов не в этом...

Флаер скользнул во входной шлюз Роса, замирая на платформе подъемника, и грузовой лифт быстро и плавно устремился вниз. Лена привычно смотрела на обзорные экраны и видела, как блики от габаритных огней платформы скользят по серому камню шахты, пробитой три с четвертью тысячелетия назад. Эта шахта являлась не просто входом в подземный бункер. Она была дверью Человечества, ведущей сначала к возрождению, затем к свободе, потом к счастью и процветанию... Как можно бросить все это?

– Лена! Как мило, что ты здесь! – Выйдя из шлюзовой камеры посадочных доков, она едва не столкнулась с Мариттой. Маритта вот уже сорок лет работала у ксенобиологов каким-то администратором и, сколько Лена ее помнила, постоянно ругала Академию Наук за то, что та разместила ксенобиологическое отделение в такой дыре, как Рос, вдали от цивилизации. – Представляешь, мне сказали, что ты ушла в летную школу Центроспаса!

– Так и есть, – улыбнулась Лена. – Я закончила ее час назад и прилетела попрощаться.

– Да ты что?! – ужаснулась женщина, всплеснув руками. – С ума сошла! Зачем тебе это нужно?! Погибнешь ни за грош! – От волнения ее пышные телеса заходили ходуном под еще более пышным платьем. – Твоя увлеченность Древними будет стоить тебе жизни, вот увидишь! Пойми, насилием ничего не решить! Лучше присоединяйся к нам, ты же знаешь, мой муж резидент популярного сетевого юмористического клуба, мы твердо решили покинуть обитаемое пространство и переждать, пока все образуется! У нас собралось отличное общество, почти сто пятьдесят тысяч человек! Множество интересных

людей, истинные интеллектуалы, с тонким юмором и пытливым умом! Мы приобрели автономную космическую станцию, ее ресурса хватит на триста лет! Ее блоки уже погрузили на грузовые суда, сейчас заканчивается погрузка автоматических киберстроителей. Через два дня вылетаем! Давай с нами, Леночка, места всем хватит! Мы подберем тебе хорошую пару! А когда все образуется, мы вернемся...

- А если не образуется? - спокойным тоном перебила ее Лена. - Так дружно и умрем на этой станции посреди космоса всей компанией интересных интеллектуалов? И у наших детей будет еще целых сто лет энергоресурса, так? Блеск! А если нас отыщут Чужие? Извинимся и улетим еще дальше? Поищем космос, который мертвее мертвого?

- Как хочешь, - разочарованно махнула рукой толстуха. - Ты, я вижу, так и не поумнела, все не терпится почувствовать вкус насилия и власти низменных инстинктов! Впрочем, если передумаешь - звони, не откажем. Мы вылетаем послезавтра в семнадцать тридцать по единому времени.

- Спасибо за приглашение, Маритта, - Лена сдержала грубость, готовую сорваться с языка. - Но я, пожалуй, откажусь. Счастливого полета!

Она прошла мимо, не дожидаясь ответа, и шагнула в межуровневый телепорт. Музей Рос был погружен во тьму. По мере ее продвижения по коридорам и рекреациям автоматика зажигала дежурное освещение, показывая пустынные залы и наполовину разобранные экспозиции. Некогда величественный бункер, впоследствии превращенный в тихий музей, ныне представлял собой и вовсе печальное зрелище. Ее маленький кабинетик оказался не заперт, внутри все было так, как в последний день ее работы. Пилотский гермокомбинезон висел в платяном шкафу, никем не тронутый, слабо поблескивая индикатором стопроцентного энергоресурса. Немного поразмыслив, Лена активировала возле шкафа зеркальную плоскость во весь рост и решительно принялась раздеваться. Спустя двадцать минут она входила в кабинет старого Серебрякова в полном боевом снаряжении, как и подобает перехватчику военного флота Содружества.

- Ласкового солнца вам, Петр Петрович, - улыбнулась девушка, глядя на седого ученого, сосредоточенно взирающего на какие-то расчеты.

– О! – Старик поднялся с кресла. – Наслышан, наслышан! – Он галантно поклонился и поцеловал ей руку, словно заправский дворянин из сказки про дремучую древность. – Уважаю ваше решение, Лена! Весьма достойный выбор. Мне искренне жаль, что возраст не позволяет мне последовать вашему примеру! Какими судьбами здесь?

– Вот, зашла попрощаться, – смутилась Лена. – Так и знала, что застану вас за работой.

Они поболтали больше двух часов, делясь мнениями о войне, о сложившейся в Содружестве ситуации, о возрождении армии и еще много о чем. Старик с гордостью показал ей свежие изображения своих питомцев. Потапыч полностью оправдал возложенные на него надежды и отвоевал у соседа солидный кусок территории и Анфису в придачу. Со дня на день Петр Петрович ожидал появления в их семье еще одного медвежонка. Но еще более удивительным стало поведение колонии Лемов. С самого первого дня войны летучие мыши стали дважды в день производить облет входного шлюза в Рос, словно охраняя вход в бункер. Объяснить столь странное изменение в их привычках никто не смог. А еще ксенобиологическое отделение в Росе планируют закрыть и перевести на всякий случай в более безопасное место, и потому в бункере останется лишь небольшой штат смотрителей заповедника...

– Вы уж не забывайте старика, Леночка, – сказал ей на прощание Петр Петрович. – Сообщайте иногда вести с фронта, я буду весьма рад услышать вас, если, конечно, служба вам позволит.

– Я постараюсь, – улыбнулась девушка. Она подняла ладонь в знак прощания и покинула кабинет.

Глава 2

Загадки гласа предков

Разведывательный корабль на полной скорости применил разнонаправленное торможение и кувыркнулся на траектории, внезапно оказываясь лицом к

преследователю. Еаурурис коснулся пирамидки управления огнем, и спаренный ускоритель частиц симитировал поток выстрелов в учебно-тренировочном режиме.

- Есть поражение! - доложил пилот. - Истина - вечна, Хранитель!

- Истина - вечна, воин! - откликнулся Жрец и обернулся к экрану ближней связи, изображавшему человеческую женщину в военной форме, боевой корабль которой он только что условно уничтожил: - Госпожа лейтенант Нисс, ты вновь повержена, - сообщил Еаурурис. - Желает ли повторить учебный поединок?

- Да, - упрямо заявила та, - если это вас не обременит, уважаемый Хранитель!

- Не обременит, - подтвердил Жрец и посмотрел на своего пилота: - Возвращаемся на исходный рубеж. Повтори предыдущий маневр на пониженной скорости, пусть Человек поймет, где допустил ошибку.

- Будет исполнено, Хранитель, - кивнул пилот и, убедившись, что человеческая женщина ушла из эфира, спросил: - Почему мы столь тщательно возимся с этой человеческой женщиной, когда наша Родина ведет тяжелую битву? Означает ли это исполнение воли Предков?

- Я очень надеюсь, что сие именно так, воин! - Жрец издал носовой звук, означающий некоторую степень уверенности. - Глас требует от меня защитить ее, и мне непонятен смысл сего веления! Ведь она воин, и ее Удел - сражаться с врагами. А это значит, что в любой момент эта женщина может погибнуть в бою. Кроме того, ее боевой корабль намного мощнее нашего, и это ей впору оберегать нас! Волеизъявления Предков по-прежнему загадочны и ставят меня в тупик. Посему я решил ответить согласием на ее просьбу о предоставлении уроков боевого пилотажа. Вряд ли сейчас в наших силах сделать что-либо большее для сохранения ее жизни.

Хранитель замолчал, разглядывая навигационную систему. На ней стремительно сближались друг с другом две точки, обозначающие сходящиеся в учебном поединке корабли: разведчик Риулов и перехватчик Людей. В реальном бою разведкорабль не выдержал бы и одного залпа человека, но так как смысл обучения состоял в повышении пилотского искусства, договорились считать, что мощь оружейных систем и потенциал защиты у обоих дуэлянтов равнозначны.

Если судить по показаниям сканеров и анализаторов, этот человеческий корабль со странным названием «перехватчик» должен был полностью оправдывать свое имя. Он вроде бы имел завидную управляемость, маневренность и внутрисистемную скорость, не говоря уже о системах защиты и нападения, более соответствующих классу легких крейсеров. Но мастерство Людей было столь невысоко, что понять истинную глубину потенциала этой боевой машины не представлялось возможным. С таким уровнем подготовки Содружеству не остановить вторжение.

Еаурурис вспомнил, как сильно был изумлен в тот момент, когда человеческий Председательствующий Глава рассказал ему о том, что Люди давным-давно отказались от армии. Просто из-за того, что Священный След не должен был допустить возникновение войн никогда более. А человеческая раса едина и не имеет внутренних врагов. Люди в самом деле упразднили свою армию более тысячи лет назад! Невероятно! Как можно добровольно лишиться себя армии, когда главный и подлый враг, цивилизация Вузэй, живет и здравствует! Но Люди не пожелали задуматься о простой истине, старой, как само мироздание: ничто не вечно во Вселенной. Даже След Создателей и уж тем более его покровительство.

Учебный поединок начался, и Жрец хмуро взирал за его ходом. Если этому перехватчику, пилота которого он вот уже вторую неделю пытается обучить азам боевого искусства, ни много ни мало двенадцать с половиной веков, можно только догадываться, каких вершин военно-инженерная мысль Человечества смогла бы достичь за это время! Но нет пользы в бессмысленном сожалении о том, что могло бы быть, но так и не случилось. Реалии жестоки и бескомпромиссны: Содружество Людей падёт, это предельно ясно. Их спасательные силы погибли, а пилоты спешно формирующихся вооруженных сил без нейроинтерфейса и прочих виртуальных детских игрушек ни на что не способны. Но главная причина неотвратимой гибели Человечества заключается даже не в этом. Их общество раскололось. Слишком долго Люди существовали в роскоши, достатке и неограниченном благосостоянии. Они превратились в изнеженных трутней и болтунов и давно утратили боевой дух. Если бы граждане Содружества, все как один, ринулись на борьбу с захватчиками, еще можно было говорить о каких-либо шансах на выживание. В конце концов, даже старая военная техника Людей представляет собой весьма грозное оружие, они могли бы попытаться сдерживать врага количеством, пока не нарабатывается качество! В отличие от Риулов, вынужденных надеяться только на собственные силы, у Людей есть давний и надежный союзник – Империя Дэльфи, чьи военные технологии во времена Войны Пришедших После являлись наиболее

совершенными. Да и теперь, видимо, тоже. Горстка человеческих кораблей не в счет...

Но сражаться за свою свободу пожелала лишь малая часть Человечества, основная же масса ударилась в трусливое бегство. Они объединяются в какие-то непонятные сообщества, покупают автономные космические станции и покидают обитаемый космос, уходя за границы Галактики, чтобы там переждать вторжение. Глупцы! Сколько бы ни прошло времени, им некуда будет возвращаться! Хранитель чувствовал, что внезапно вспыхнувшая война лишь начало куда более жуткой и беспощадной трагедии. Только объединившись, разумные расы могут получить призрачный шанс на спасение. А Люди не могут быть едины даже внутри своего вида. Они покидают родные солнечные системы даже не десятками, но сотнями миллионов! Из такого количества особей можно было бы создать могучую армию! Но основная масса Человеческого народа трусливо бежит от битвы.

Человеческий перехватчик, пытаясь совершить боевой маневр, запутался в управлении и замешкался, вновь подставляясь под удар. Еаурурис произвел учебный выстрел, и автоматика засчитала Человеку поражение. На экране системы ближней связи возникло раздосадованное лицо лейтенанта.

– У меня опять не получилось! – удрученно посетовала она. – Я постоянно где-нибудь ошибаюсь!

– Не расстраивайся, госпожа лейтенант Нисс. – Жрец приподнял посох в знак подчеркивания важности того, что будет сказано немедленно: – Твое мастерство значительно возросло за минувшую неделю. Сейчас ты сражаешься много более умело, нежели прежде. Уроки не проходят для тебя бесследно, и я рад этому.

– Я отдаю себе отчет в том, что невозможно за неделю освоить то, чему необходимо учиться несколько лет, – вздохнула человеческая женщина. – Но все-таки это лучше, чем ничего. Ваша помощь для меня очень ценна, Хранитель! Я хочу еще раз поблагодарить вас за урок и попросить продолжить занятия завтра в обычное время.

– Твои благодарности приняты, – Еаурурис слегка склонил голову. – Завтра мы продолжим урок.

– Спасибо, – женщина склонила голову в ответ. – А сейчас мне пора на службу, учить остальных.

Экран системы связи погас, и Жрец посмотрел на обзорные экраны, провожая взглядом возвращающийся на базу перехватчик. Упорная женщина. Если бы таких, как она, в Содружестве имелось хотя бы в тысячу раз больше, он, пожалуй, рискнул поверить в то, что для Человечества еще не все пропало. Но добровольцев, пожелавших служить в армии, набралось даже меньше, чем два миллиона. Восемь дней назад Люди потеряли еще одну солнечную систему. Один из недавно созданных Спасательных Флотов прибыл туда незадолго до выхода флотов Инсектората из гиперпространства и попытался отразить нападение. Численность сил защитников составила три тысячи усиленных спасательных комплексов класса «Незыблемый», несущих на себе в общей сложности сто пятьдесят тысяч боевых экзоскелетов «Титан». Еще четыре тысячи кораблей прислали Дэльфи.

Инсы начали массированную высадку сразу в четырех частях системы, даже не опасаясь последствий подобного распыления сил. Поначалу это сыграло на руку обороняющимся. Имперские крейсера произвели ракетный залп, за первой волной которого «Титаны» устремились в атаку. Не ожидая подобной встречи, Инсы промедлили, перестраивая боевые порядки, и человеческие силы, используя преимущество в скорости, успели смешаться с ближайшей частью флота вторжения. Завязался ближний бой, являющийся для Инсектората не самой выгодной ситуацией. Пытаясь срочно выправить положение дел, пауки выпустили истребители, отправив в бой даже запасные аварийно-спасательные и ремонтные машины. И хотя соотношение истребительного флота сложилось три к одному в пользу Людей, слабый уровень боевой подготовки быстро свел на нет это преимущество. Опытные пилоты-истребители Инсектората без труда вели бой с двумя, а иногда и с тремя человеческими «Титанами», компенсируя проигрыш в мощности защитных и атакующих систем высоким уровнем пилотажа. Не имеющим военного опыта Людям оказалось крайне сложно сбивать юркие истребители Инсов, метко огрызающиеся огнем легких лазеров. Время было упущено, остальные части паучьего флота успели выслать на помощь свои истребители и создали численный перевес в свою пользу. Оказавшись в меньшинстве, Люди сразу же понесли большие потери, и Дэльфийский флот был вынужден отправить им на помощь часть своих сил, оголив защиту Ноль-Врат, коих в системе было сразу три. Тем временем Инсы закончили высадку и развернули кластеры тяжелых линкоров. С той самой минуты никаких шансов у обороняющихся уже не осталось. И Дэльфийские военные, и Человеческие спасатели-добровольцы сражались самоотверженно и

героически пали, до последней секунды прикрывая спасающееся бегством гражданское население. Закончилось все экстренным отключением Ноль-Врат и скорбными подсчетами жертв.

Содружество потеряло в сражении весь Шестой Спасательный Флот, список погибших составил более трехсот тысяч человек и почти двадцать миллионов гражданских лиц, которых не успели эвакуировать из попавшей под удар системы, несмотря на все усилия. В довершение всего в этот же день Ваарси начали психологическую войну, транслируя на пространство Союза пропагандистские ролики, из которых следовало, что численность Инсектората превышает девятьсот пятьдесят миллиардов особей и они все, как один, примут участие в битвах. Также Гегемония объявила о том, что против Союза сплотились все разумные расы Галактики. Это окончательно утопило человеческое государство в пучине всепоглощающей паники. Началось массовое бегство, Люди огромными количествами покидали пространство Содружества и уходили в мертвый космос. Никакие усилия человеческого Правительства не в состоянии были сплотить расу и убедить массы встать на защиту Родины. Даже выступление самого Хранителя, публично уличившего агитаторов Ваарси во лжи, не возымело никакого эффекта. Толпы трусов и паникеров не вняли ни голосу разума, ни здравому смыслу, хотя было ясно, что Священный Синод выступает на стороне Союза, а все население Инсектората, пусть даже количество его приближается к триллиону, не может взяться за оружие. Уже хотя бы потому, что не меньше половины его составляют Рабочие, а это неразумный вид Инсов, не представляющий серьезной угрозы для хорошо вооруженного и защищенного воина. Но все увещевания были бесполезны, сотни тысяч до отказа набитых пассажирских лайнеров и грузовых кораблей, уносящих в своих трюмах автономные космические станции, потянулись к границам зоны гиперперехода, спеша навсегда исчезнуть в мертвом космосе.

Стало ясно, что в ближайшее время экономика Содружества рухнет, испытав на себе столь колоссальный отток рабочей силы. Что, в свою очередь, означает остановку предприятий, лихорадочными темпами пытающихся строить военные флоты. Как только это произойдет, про цивилизацию Людей можно будет забыть. Самое время вернуться домой и оповестить Священный Синод об этой трагедии, а заодно и сообщить народу Риулов о том, что Скрижаль по-прежнему в сохранности и продолжает хранить Вечную Истину. Это ободрит защитников, сейчас им как никогда необходима уверенность в себе и своих Жрецах! Однако в следующую же после прошедшей битвы полночь Глас Предков разбудил Еауруриса. Священный Зов повелел ему отправиться в одну из человеческих систем, и Хранитель несколько часов изучал картографические изображения

миров Содружества, прежде чем смог понять, какой из них является местом его назначения. Прибыв в систему, он ответил на удивленные запросы Председательствующего Главы Фатно что-то вежливо-невразумительное, после чего остался на борту своего разведкорабля на орбите единственной кислородной планеты ожидать неизвестно чего.

К счастью, на этот раз ожидание не затянулось. Первые сутки он наблюдал за тренировками базирующейся в системе военной группировки, названной Людьми Вторым Спасательным Флотом. Действия Людей его не впечатлили. Их пилоты летали слабо, на уровне простых обывателей даже хорошо, но для боевого аса подобный пилотаж никуда не годился. С тактикой у них было гораздо лучше, но неумелое пилотирование нивелировало любые стратегические изыски. То, что те немногие из Людей, кто решил сражаться за свою Родину и будущее расы, изо всех сил пытались готовиться к предстоящим битвам, внушало уважение, но Еаурурис не питал иллюзий. Двум миллионам новобранцев не остановить наступление многомиллиардной армии.

Гораздо больший интерес у Хранителя вызвали несколько боевых кораблей, имевшиеся в составе Второго Флота. Судя по данным разведсканеров и ряду косвенных признаков, это были настоящие боевые корабли, изготовленные по чертежам времен Войны Пришедших После. Их абсолютно круглые корпуса очень напоминали стародавние описания грозных человеческих боевых машин, доходившие до Риулов в те времена. Правда, понять что-либо конкретное по одному лишь внешнему виду было сложно, а действия их экипажей на тренировочных полетах являлись весьма далекими от совершенства. Эта капля в море ничего не изменит на чаше весов начавшейся войны. Все-таки человеческая раса устроена в высшей степени странно. Большинство ничего не делает, живет в свое удовольствие, развлекаясь и не принося никакой пользы цивилизации. И трусливо бежит в паническом ужасе при виде несметных армад врага. Меньшинство же, напротив, трудится за всех. И готово погибнуть в неравном бою за Родину, несмотря на то, что заранее предано никчемным большинством. Вечная слава Создателям, что у Риулов все наоборот. Видимо, потому наш народ и сумел восстать из пепла после того, как подлость и коварство Вузэй опрокинули расу в первобытность. Мало кому удавалось возродиться после такого и вновь выйти к звездам. И пусть до былого величия еще очень и очень далеко, Риулы пройдут этот путь. Главное сейчас – выжить.

На вторые сутки ожидания к его разведкораблю подошел один из небольших одноместных боевых человеческих кораблей. Как объяснила впоследствии

человеческая женщина-пилот, это перехватчик, доставленный сюда прямым из музейного хранилища. Сама она является лейтенантом Второго Спасательного Флота и одновременно инструктором, обучающим новобранцев пилотированию перехватчиков. Но так как машины данного класса не эксплуатировались более двенадцати веков, толком летать на них никто не умеет, сохранились лишь теоретические знания, да и те в довольно ограниченном количестве. И потому она очень просит своих союзников Риулов преподать ей несколько уроков боевого пилотажа. В качестве основания лейтенант продемонстрировала Хранителю запись сражения в системе Имии Ээа, в котором его пилоту удалось с честью выйти из поединка с множеством истребителей Инсектората.

Человеческая женщина еще не успела изложить свою просьбу полностью, но Глас Предков уже возвестил Еаурурису, что он прибыл в систему именно ради этой встречи. При этом понять, в чем конкретно необходимо оказать ей содействие, не удавалось. Тщательно обдумав возможные варианты, Хранитель пришел к выводу, что сделать более, нежели преподать ей несколько уроков боевого пилотирования, он не в силах. С того дня лейтенант Нисс ежедневно проводила шесть часов в учебных боях с разведкораблем Хранителя. Как долго должны продолжаться эти упражнения – неизвестно...

– Воин, каким ты видишь текущий уровень мастерства этой человеческой женщины? – Еаурурис задумчиво глядел вслед исчезающему вдали перехватчику.

– Невысоким, Хранитель, – могучий пилот почесал бок в знак извинения за прямоту. – Я чувствую, что боевая машина, на которой она летает, требует для себя много более квалифицированного аса. Сложно определить потенциал этого корабля, когда им управляет столь неумелый пилот, но, вне всяких сомнений, он весьма высок! Я бы не отказался от такой машины... – Воин издал носовой звук, означавший мечтательность, и тут же спохватился, поймав на себе укоризненный взгляд Жреца. – Но она стала летать лучше, чем до наших уроков! – торопливо добавил он. – Могу без всяких опасений поручиться, что эта женщина теперь летает лучше своих соплеменников. По крайней мере, на этом корабле. Я вижу, как она начинает привыкать к машине. – Пилот немного помолчал и несколько виновато добавил: – И все же я бы не решился доверить ей прикрывать себя в серьезной битве, Хранитель. Такова истина!

– Понимаю, – произнес Еаурурис. – Мало что можно успеть за столь короткий срок. И весьма хорошо, что она тоже понимает это. Поэтому мы приложим все

силы, дабы сделать то небольшое, на что хватит времени.

Однако все вышло иначе. На следующий день корабль Риулов явился к месту проведения учебных поединков на час раньше, и Хранитель некоторое время наблюдал, как лейтенант Нисс обучает своих подчинённых. На их уровне ее пилотаж выглядел вполне приемлемо, и Еаурурис не без гордости похвалил своего пилота за проявленное преподавательское усердие. Он уже собрался вызвать человеческую женщину на связь, как вдруг Глас Предков завибрировал в мозгу с новой силой. Не произнося ни слова, Жрец возлег на противоперегрузочное ложе и погрузился в медитацию. Некоторое время он прислушивался к Предкам, после чего открыл глаза и тут же ощутил работу компенсатора ускорений, выравнивающего перегрузки.

– Что происходит, воин? – спросил он пилота, лениво управляющего кораблем движениями одной руки. – Мы ведем учебный поединок?

– Я не посмел прерывать вас во время священной медитации, Хранитель! – склонил голову пилот, умудряясь не терять концентрации на управлении кораблем. – Человеческая женщина лейтенант Нисс вышла на связь в установленное время и попросила о поединке. Помня ваши слова о воле Предков, я начал упражнения!

– Ты поступил мудро, – оценил Жрец. – Сколько боев уже проведено?

– Пять, – ответил воин, – она проиграла во всех, но возиться с ней становится интересно.

– Проведи еще один бой и готовься к гиперпрыжку, – велел Еаурурис. – Мы возвращаемся домой.

Пилот удивленно воззрился на него, на мгновение забыв о поединке, и человеческая женщина успела воспользоваться его заминкой. Бортовой компьютер пробил в гонг и сообщил о поражении в учебном бою. Воин запоздало вернулся к управлению и виновато спрятал глаза. Тут же вспыхнул экран системы ближней связи с изображением лейтенанта Нисс.

– Так нечестно! – обиженно заявила человеческая женщина. – Вы поддались мне, я заметила это!

– Непреднамеренно, – ответственвал Еаурурис. – Серьезные обстоятельства вынудили нас отвлечься. Только что я узнал, что должен срочно вернуться на Родину. Приношу свои глубочайшие извинения, госпожа лейтенант Нисс, но на этом наш урок закончен.

– Очень жаль, – погрустнела та. – В любом случае спасибо вам за помощь. Это много значило не только для меня, мы разбираем наши с вами уроки всей эскадрильей! Желаю вам спокойного космоса, Хранитель, и удачной дороги домой!

– Мы еще встретимся, Человек! – возвестил Жрец. – До тех же пор береги себя и совершенствуй свое боевое искусство!

Он выполнил церемониальный полупоклон и отключился. Человеческий перехватчик заскользил в сторону базы, и Еаурурис провел пальцем по управляющей области жезла, набирая прямой код связи с Борисом Фатно. Человеческий лидер ответил не сразу.

– Прошу прощения за заминку, уважаемый Хранитель, – первым делом извинился Фатно. Он выглядел утомленным и донельзя задерганным. – Чем могу помочь? Вы так неожиданно покинули систему Солнца, что я не сразу об этом узнал.

– Я связался с тобой, Председательствующий Глава, дабы сообщить, что вынужден покинуть пространство Содружества! – изрек Жрец. – Обстоятельства требуют моего немедленного присутствия в родных мирах, и потому мы стартуем немедленно. Я буду держать с тобой связь согласно обговоренным на Совете правилам.

– Печальное известие, – голос Фатно не дрогнул, однако в глазах явно читалось, что причиной ухода посла Риулов он считает тот факт, что Хранитель уже списал Содружество со счетов. – Могу ли я сделать что-либо для вас напоследок?

– Вся помощь, в коей мы нуждались, уже оказана, – ответил Еаурурис. – Мне введома твоя уверенность в том, что ты знаешь причины моего отлета. Ты полагаешь, что я не верю в то, что Люди смогут выстоять под натиском агрессоров! Не стану скрывать: мне не удастся увидеть ни единого шанса на

ваше выживание. Но я покидаю ваши миры по иной причине. Этого требует Удел Хранителя. И я еще вернусь сюда, даже если это окажется визитом на ваш погост. Потому не спеши делать выводы о том, чего не знаешь, Председательствующий Глава! Союз заключен от имени Священного Синода, и только в его власти разорвать эту договоренность. До того момента наши деяния суть общие. Риулы свято чтят союзнический долг, ибо это часть Истины, а Истина – вечна!

– Вечна! – тихо подтвердил пилот, деликатно приглушив голос, дабы не мешать разговору государственной важности, ведущемуся на высшем уровне.

– Это положительное известие, – Борис Фатно склонил голову в знак признательности, но от Жреца не укрылось облегчение, мелькнувшее в глазах Человека. – Мы будем рады вашему визиту, равно как визиту любого из наших новых союзников. Выделенные вам каналы связи функционируют круглосуточно, кибероператоры Совета Глав готовы ответить на вызов в любое время. Желаю вам спокойного космоса, Хранитель Еаурурис!

Жрец торжественно попрощался и отключил систему связи. С минуту он стоял неподвижно, закрыв глаза и замерев, подобно изваянию. Глас Предков впервые за несколько месяцев изменил свои вибрации. Наконец Еаурурис открыл глаза и бросил взгляд на пилота, терпеливо ожидающего инструкций.

– Доволен ли ты полем преломления, что установили на наш корабль Люди согласно твоей просьбе, воин? – неожиданно заинтересовался Жрец, вновь удивив пилота.

– Весьма доволен, Хранитель! – тот издал носовой звук, означающий искреннюю радость. – Их технологии в этой области многократно превосходят наши! Я позволю себе предположить, что человеческое поле преломления по своим характеристикам существенно опережает даже технологии Гегемонии Ваарси! Теперь обнаружить нас будет весьма нелегко, и при этом силовая установка корабля потеряла минимум мощности! Я очень впечатлен! Дополнительная нагрузка на энергоресурс оказалась незначительной, что позволило нам не потерять в дальности прыжка!

– Это хорошо, – оценил Еаурурис. – Я чувствую, что твое решение вскоре сыграет важную роль в нашем деле. Не иначе, сами Предки внушили тебе эту мысль!

– К моей глубокой печали, мой разум слишком глух для того, чтобы слышать Предков, – коротко улыбнулся пилот. – Но решение мое вытекало из законов профессионализма и здравого смысла. Что это за разведывательный корабль – без поля преломления? Негоже, совсем негоже! Будь у нас больше времени, я бы рискнул проявить неслыханную наглость и попросил Людей заменить наши двигатели на свои!

– В следующий наш визит у тебя будет такая возможность, – успокоил его Жрец. – Если к тому моменту Человечество еще останется в живых. Начинай прыжок, воин! Курс на Родину, как только мы достигнем пространства Риулов, я дам тебе координаты нашего места назначения. Но сначала нам стоит посетить Оззириз и доложить Синоду о том, что мы видели.

– Будет исполнено, Хранитель! – Несколько секунд пилот возился с навигацией, после чего повел разведкорабль к зоне гиперпереходов, исподволь бросая на Жреца любопытные взгляды.

– Некий вопрос тревожит тебя, воин? – обратил на пилота внимание Еаурурис. – Вопрошай!

Тот немного замешкался, явно опасаясь показаться бестактным, но все же осмелился:

– Глас Предков счел нашу миссию исполненной? – с благоговением произнес он. – Раз мы возвращаемся домой? Воля Предков воплощена в жизнь потому, что я обучал человеческую женщину?

– Отчасти так, – подтвердил Жрец. – Однако я чувствую, что мы еще вернемся сюда, равно как и встретимся с ней вновь. Ибо наша основная задача все еще не выполнена.

– Предки недовольны нами? – с опаской уточнил пилот. – Хранитель, что же мы не сумели исполнить из их воли? Чего желает Глас?

Еаурурис тоскливо посмотрел на него и, тяжело вздохнув, мрачно изрек:

– Глас Предков требует, чтобы мы оповестили Людей о великой угрозе! – Он беспомощно махнул рукой и повелел опешившему пилоту: – Прыгай, воин! Нам предстоит долгий путь.

Жрец улегся на противоперегрузочное ложе и погрузился в медитацию, не дожидаясь ухода разведывательного корабля в гиперпрыжок.

Первый месяц полета прошел спокойно. Глас Предков почти не беспокоил Хранителя, звуча тихо и ненавязчиво, что позволило Еаурурису хорошо выспаться и отдохнуть. Но едва пилот доложил об опустошении ресурса гиперпривода, яркая вспышка опасности озарила сознание Жреца.

– Я чувствую угрозу, – произнес Еаурурис. – Она стремительно приближается. Воин, возможно ли продлить наш прыжок на любое время?

– Никак невозможно, я выжал из гиперпривода все, вплоть до малой капли! – пилот издал носовой звук в подтверждение своих слов. – Если не остановиться сейчас и не начать восстановление ресурса, он просто сгорит.

– Тогда выводи корабль в реальное пространство и скрывайся как можно усерднее! – заявил Жрец. – Мы окажемся в пространстве Инсектората?

– Да, но я специально рассчитал курс так, что мы выйдем посреди мертвого космоса, на равноудалении от окружающих солнечных систем! – ответил пилот. – Никто не сможет узнать о нашем появлении. Десять секунд до выхода!

Хранитель молча ожидал окончания прыжка, вглядываясь в серое ничто, заполняющее обзорные экраны. Наконец корабль покинул гиперпространство, и вокруг развернулась чернильная темнота мертвого космоса, усыпанная белой пылью далеких созвездий. Едва закончив выход, пилот активировал поле преломления и включил шпионскую систему слежения. Первичное сканирование окружающего пространства показало полное отсутствие какой-либо активности вокруг, и он инициировал процедуру восстановления ресурса гиперпривода. Окружающая пустота немного успокоила Жреца, но чувство близкой угрозы не утихло. Им предстояло провести в неподвижном состоянии восемь часов, и Еаурурис занял командирское кресло, намереваясь дублировать действия пилота, занявшегося мониторингом данных, поставляемых системой шпионажа. Однако все прошло спокойно. Гиперпривод восстановился, и прыжок был

продолжен. Еще один месяц пути не должен был предвещать ничего, кроме радости, ведь конечная точка перехода находилась в материнской системе народа Риулов, но смутное беспокойство не покидало Хранителя. И потому, едва пилот торжественно возвестил о том, что до блистательного Оззириза осталось десять секунд пути, Еаурурис издал носовой звук, призывая его к осторожности:

– После выхода в реальное пространство активируй поле преломления, воин! – повелел Жрец. – И действуй подобно тому, как действовал в мертвом космосе!

В глазах пилота вспыхнуло немалое удивление, но оспаривать волю Хранителя являлось действием, недостойным Удела воина, и пилот молча склонил голову в знак повиновения. Разведывательный корабль вывалился в реальный космос, немедленно ушел в режим невидимости и осторожно пополз подальше от точки выхода, заматая следы.

– Что-то не так, – пилот с возрастающей тревогой всматривался в данные бортовых систем. – Я не слышу переговоров стражи! Не засекаю сеансов связи! Не вижу активности миллиардов Риулов! Оззириз словно замер! – Он с великим беспокойством воззрился на Еауруриса: – Что мне делать теперь, Хранитель?

– Затаись тщательно, воин! – Жрец положил руки на пирамидки управления огнем. – Нам должно понять, что произошло здесь ранее и что творится ныне.

Несколько минут укрытый полем преломления разведкорабль крался вдоль зоны гиперперехода, ощупывая умолкшую солнечную систему всеми имеющимися сенсорами. Постепенно анализ получаемых данных нарисовал картину произошедшего. Система была пуста. Риулы покинули материнскую планету, и произошло это после отлета Хранителя к Людям, точнее сказать, не представлялось возможным. Три месяца назад в системе произошло грандиозное сражение, следы его до сих пор отчетливо виднелись во всем. Осколки искусственных метеоритных потоков, взорванные заводы и добывающие комплексы на ресурсных планетах и астероидах, безжалостно разграбленные и до основания разрушенные города Оззириза, остаточные следы уничтоженных орбитальных крепостей. Битва, вне всяких сомнений, шла жесточайшая, не на жизнь, но на смерть. Однако народ Риулов покинул материнскую планету до ее начала, и это несомненно. Жертв среди мирного населения не было, тысячелетние города и древние храмы разграблялись и разрушались уже после их бегства.

– Оззириз пустынен, Риулы ушли из родного мира... – тихо произнес Еаурурис. – Города разрушены до основания, я вижу грузовой конвой Гредринианцев, они грузят награбленное. Похоже, наши бывшие союзники по финалу Войны Пришедших После ныне приняли сторону врага. Всего один конвой, странно...

– Я фиксирую остаточные следы термоядерных реакций, – пилот ловко манипулировал пирамидками управления шпионским оборудованием. – Прежде чем уйти отсюда, наши братья и сестры подготовили к самоликвидации все, что смогли. И после битвы враги сполна вкусили плоды своей победы! – он злорадно клацнул зубами и внезапно изменился в лице.

Его взгляд скользнул по экранам, и пилот серией молниеносных движений выключил двигатели и перевел корабль в режим минимального энергопотребления, обеспечивая максимальную скрытность. Многочисленные бортовые системы выключились, и стандартное освещение сменилось на тусклый свет аварийных панелей.

– Нас ищут, – негромко произнес он, не отрывая взгляда от приборов. – Кто-то сканирует пространство, пытаюсь обнаружить работу поля преломления!

– Сколько врагов ты видишь, воин? – Хранитель проследил его взгляд, но показания приборов оказались слишком сложны для непрофессионала.

– Я не вижу их, – так же тихо ответил пилот. – Но оборудование засекает работу вражеских сканеров. Не меньше семи кораблей в режиме невидимости прочесывают этот сектор космоса. Один из них сейчас проходит совсем близко!

– Значит, кажущаяся безлюдность обманчива, – зло прошептал Еаурурис, – враги превратили наш родной мир в ловушку! Гредринианцы рассчитывают таким образом захватывать пленных? Странно. Кто полетит сюда, если наш народ сам покинул систему? Наверняка об этом оповещены все!

– Кроме нас, уж точно все, – негромко согласился пилот. – И это не Гредринианцы. Судя по следу силовой установки тех, кто крадется сейчас мимо нас, поиск ведут разведчики Ваарси. Поэтому я не смог засечь их приближение. Мы всегда проигрывали им в области скрытности. Нас не обнаружили лишь благодаря полю преломления Чужих!

– Негоже именовать союзников Чужими, – Жрец бросил на пилота укоризненный взгляд. – Особенно в минуту, когда их технологии спасают нам жизнь.

– Моя вина, Хранитель, – прошептал пилот, склоняя голову. – Я прошу Вечную Истину простить мне эти слова. Это последствия нервозности, мне никогда ранее не доводилось находиться столь близко от врага незамеченным. Что делать далее?

– Начиная гиперпрыжок, как только сочтешь его возможным, – приказал Еаурурис. – Мы должны не просто уйти отсюда, но запутать врагов и не дать им понять, куда направились. После я дам тебе координаты. Действуй самостоятельно, я буду вести огонь, если потребуется.

Следующие полчаса они просидели, не произнося ни слова, в ожидании, пока невидимые враги удалятся настолько, чтобы стало возможным свернуть поле преломления и успеть совершить гиперпрыжок, не будучи уничтоженными. В голове у Хранителя вертелись слова, сказанные пилотом. И ведь истинно, весь народ Риулов должен был знать о том, что Оззириз покинут. Не знали лишь они вдвоем, маловероятно, что Синод эвакуировал население с материнской планеты, не предупредив остальные миры, пусть даже тайно. Неужели враги действительно ожидают здесь именно его корабль? Но если так, это означает, что недруги знали точное время его отлета из пространства Людей. А это возможно лишь в двух случаях: в Совете Глав Содружества есть предатель, что маловероятно, либо в системе Эпсилон Эридана скрытно находились вражеские разведчики, что более вероятно. Тем более, учитывая только что увиденные возможности Ваарси. Но если так, то враги продвинулись в глубь Содружества намного дальше, чем считают Люди. И на систему Эпсилон Эридана готовится нападение! Внезапно он понял, почему столь остро почувствовал опасность тогда, когда они вынужденно прервали гиперпереход для восстановления ресурса привода. Опасность угрожала не его кораблю, она угрожала той человеческой женщине, что носит имя лейтенант Нисс. Выходит, сражение уже состоялось. В той системе или в иной, но человеческая женщина принимала в нем участие. После того, как он отчитается перед Синодом, нужно связаться с Председательствующим Главой Фатно и выяснить ее судьбу. Глас Предков не стал бы направлять его стопы к ней без веской причины, стало быть, он видит в ней нечто важное.

– Приготовиться к ускорению! – внезапно заявил пилот, и его руки забежали по пирамидкам управления. Бортовые системы ожили, вспыхнул свет, и

разведкорабль рванулся с места на форсаже. Поле преломления потеряло стабильность и отключилось. – Лучшей возможности не будет, они постоянно сужают сферу поисков!

Маленький корабль мчался в глубь зоны гиперпереходов, на ходу активируя гиперпривод. Появление Риулов в тылу сыщиков застало врагов врасплох. Разведчики противника не ожидали, что искомый противник обнаружится позади, там, где тщательные поиски показали его гарантированное отсутствие. Их замешательство стало решающим фактором. Когда почти три десятка разведывательных кораблей Ваарси свернули поля преломления и устремились в погоню, гиперпривод Риулов был готов к прыжку. Преследователи открыли беспорядочный огонь, стремясь не позволить добыче ускользнуть, но беглец, получив несколько попаданий, все-таки смог уйти в гиперпространство.

– Успели, – произнес пилот, убирая руки с панели управления. – Мы покинули реальный космос слишком близко от врагов, они смогут определить точку нашего выхода. Я воспользуюсь нашим превосходством в гиперскорости и запутаю следы. Но это потребует времени. Думаю, не меньше двенадцати часов.

Но петлять по ближайшему космосу пришлось двое суток. В системах пространства Риулов, куда в одну за другой заходил разведкорабль Хранителя, господствовали враги. Десятки кораблей бросались уничтожать одиночку, и приходилось срочно уходить в гиперпространство, выходя из-под удара. Судя по тому, что открывалось взору Еауруриса в каждой новой солнечной системе, вражеские силы захватили огромную часть жизненного пространства Риулов. И все-таки его народ еще был жив и сражался, это было видно по многочисленным поврежденным кораблям агрессоров, ремонтирующимся на орбитальных заводах захваченных планет. Где-то еще шли жестокие сражения, в которых захватчики ломали свои гнилые зубы о неукротимую отвагу Риулов. Существовало только одно место, где было возможно сдерживать столь невообразимо огромные силы врага.

– Наш народ обороняется в Туманности Смерти! – уверенно заявил Еаурурис, когда к началу третьих суток бегства пилот сообщил, что им, наконец, удалось уйти от погони. – Но прежде чем мы направимся туда, следуй в эту точку! – Хранитель коснулся управляющей области посоха, и навигационное оборудование корабля приняло пакет зашифрованных данных.

Глава 3

Теория без практики

– Вы уверены, что не допустили никаких проявлений нетактичности или некорректности по отношению к послу Риулов? – голос члена Совета Глав Кризза звучал вполне лояльно, однако взгляд выдавал его недоверие. – Это все контакты, которые вы вели с Хранителем, лейтенант Нисс?

– Абсолютно, – устало вздохнула Лена. – Я передала Совету, штабу Центроспаса, уполномоченной комиссии Императорского Дома и всем, кто только имел право потребовать от меня отчета, абсолютно все записи абсолютно всех моих переговоров с послом. До единой буквы, включая междометия, вырывавшиеся у меня в момент проигрыша в очередном учебном бою. Сколько можно задавать этот вопрос?!

С момента столь неожиданного и загадочного отлета Хранителя Риулов прошел месяц, но официальные лица никак не могли оставить ее в покое. То один то другой чиновник вызывал ее на приоритетный сеанс связи и изрядно доставал одними и теми же вопросами и предположениями. Всё пытаются выяснить, из-за чего посол покинул пространство Союза, не дав никаких объяснений. Нет бы просто признать, что они не имеют об этом ни малейшего понятия, так ведь нет, продолжают копать, будто нет занятий посерьезнее! Только от работы отвлекают!

– Не нужно агрессии, уважаемая Нисс, вас никто ни в чем не обвиняет! – поспешил успокоить ее Глава Кризз. – Но мы должны понять причины, побудившие посла прервать свой визит столь внезапно. И ваша роль в этом не ясна. Тем более, что вы общались с ним больше всех, не говоря уже о том, что вы единственный, кто контактировал с послом в неформальной обстановке.

– Как я уже множество раз говорила, он ничего мне не объяснял, лишь сказал, что мы еще встретимся, – терпеливо произнесла девушка. – Наши переговоры зафиксированы бортовой телеметрией, запись у вас есть. Добавить к ней мне нечего. Если это все, чем я могу вам помочь, уважаемый Глава, то прошу разрешить мне вернуться к своим служебным обязанностям! Через четырнадцать часов ожидается нападение на систему Мирной, если вы помните!

Я должна быть там в составе Второго Спасательного Флота!

– Да, разумеется, – член Совета Глав ничем не выдал своего недовольства. – Я вас более не задерживаю, уважаемая лейтенант Нисс. Однако в дальнейшем ваши свидетельства еще понадобятся, так что, если вдруг вспомните что-то, что не вошло в отчеты, сообщайте Совету напрямую. Вам зарезервируют канал связи.

– Обязательно! – подтвердила Лена. – Ласкового солнца вам, Глава Кризз!

Она отключилась и недовольно поморщилась. Почти два часа времени потеряно впустую. И это вместо того, чтобы готовиться к ее первому бою! Два дня назад Дэльфи закончили выращивать свой первый комплекс дальнего обнаружения последнего поколения. Его в срочном порядке протестировали, провели наладочные работы и немедленно развернули в системе Дээ Ии, где-то внутри скопления дальних астероидных полей, в обстановке строжайшей секретности. В первую же минуту эксплуатации комплекс выдал предупреждение о двух вражеских флотах, движущихся в гиперпространстве параллельными курсами. Предположительно местом их выхода в реальный космос являлась система Мирной. Мирная, звезда-близнец земного Солнца, имела на своей орбите теплый кислородный мир, планету Дружба. Поверхность Дружбы имела равное соотношение материков и океанов и изначально осваивалась совместными усилиями Содружества и Империи, вследствие чего и получила свое название. Отличительной особенностью системы Мирной являлось наличие крупных месторождений гифтония, найденных на соседней планете. Причем планета-рудник имела весьма схожую структуру с Марсом восьмисотлетней давности, когда на красной планете еще не было проведено терраформирование. Это открывало перед рудником долгосрочные перспективы и после истощения гифтониевых залежей. Вполне естественно, что в системе располагалось множество орбитальных станций, жилых комплексов и прочей космической инфраструктуры. Почти пятнадцать миллиардов Людей и Дэльфи составляли ее суммарное население.

Лена вышла из своего кубрика и направилась в подуровень симуляций, где ее эскадрилья третий час отрабатывала элементы взаимодействия с эскадрой линкоров, готовясь к предстоящему сражению. За прошедший месяц Содружество потеряло еще четыре системы, из них две – с кислородными планетами. Империя лишилась семи систем, в одной из которых имелась планета в завершающей стадии гидроформирования. И хотя потери среди

мирного населения удалось минимизировать в процентном соотношении, в абсолютных величинах они были огромны. Два с половиной миллиарда Людей и почти два миллиарда Дэльфи – такова оказалась страшная статистика нападений. Это число могло бы быть едва ли не в пять раз большим, если бы не своевременные действия Центроспаса и Имперских Вооруженных Сил. Всякий раз они вставали на пути у агрессоров и вели бой, прикрывая эвакуацию, до тех пор, пока угроза прорыва захватчиков в соседние системы не становилась критической. Затем Врата отключались, и все, кто мог, пытались спастись в гипере.

Четыре Флота Центроспаса мужественно сражались в этих битвах, потеряв более половины сотрудников. Лишь Второй Флот, в составе которого служила Лена, ни разу не бросили в бой. Это одновременно расстраивало и радовало ее. С одной стороны, она испытывала стыд за то, что отсиживается в тылу, в то время как другие сражаются с захватчиками. С другой – Лена понимала, что Совет Глав возлагает на Второй Флот большие надежды. Его не просто укомплектовали по увеличенным штатам. Вторым Спасательным был единственным подразделением Центроспаса, куда, помимо «Незыблемых» с «Титанами» на борту, поставили настоящие перехватчики и эскадру из двух десятков линкоров. Боевую технику времен Последней Войны собрали по старым чертежам и даже изготовили мобильный производственный док-комплекс, предназначенный для перезарядки Серебряных Слез. Теоретические испытания показали, что если линкоры будут вести обстрел противника по очереди, то док успеет перезарядить первый корабль к тому моменту, как опустошатся магнитные ловушки последнего.

Все это время Второй Флот тренировал навыки управления боевой техникой и отработывал совместные действия. Практические упражнения являлись основным занятием, и люди из всех сил старались освоить военные корабли. Они должны если не переломить ход войны, то хотя бы замедлить продвижение агрессоров и дать Содружеству надежду на спасение. Особенно сейчас, когда Человечество переживало второй пик оттока беженцев. Пять недель назад, после гибели Шестого Флота и начала Гегемонией Ваарси пропагандистского вещания, пророчащего Людям неизбежную смерть, миллиарды граждан покинули пространство Союза и скрылись в мертвом космосе. Повальное бегство длилось полмесяца, после чего поток стремящихся унести ноги сократился до двух-трех миллионов в сутки в совокупности по всему Содружеству. Но несколько дней назад из мертвого космоса стали приходить сообщения от тех, кто покинул пространство Людей в числе первых. Они сообщали своим знакомым, что благополучно вышли в реальное пространство за границей

нашего спирального галактического рукава и успешно развернули автономные космические станции. Чувствуют они себя превосходно, оборудование функционирует идеально, до ближайших солнечных систем не менее месяца гиперперехода, и никто из Чужих не станет разыскивать их в бескрайнем мертвом пространстве, ибо это равносильно поискам иголки в Мировом океане.

Эти сообщения вызвали вторую волну бегства. Те, кто еще сомневался, узнав, что автономное существование в мертвом космосе вполне приемлемо и уж точно безопаснее, чем неумолимо распространяющиеся по солнечным системам Союза полчища агрессоров, последовали примеру «первопроходцев». Космические верфи вновь оказались загружены заказами на изготовление автономных станций, дальнерейсовых грузовиков и круизных лайнеров. На этот раз беженцы не просто объединялись в сообщества ради совместного бегства, но заранее обговаривали систему сигналов связи. Еще перед вылетом обсуждалось, как после развертывания станций в мертвом космосе сообщества установят общение между собой, наладят общую виртуальную сеть и вообще воспроизведут существующую в обществе социальную модель. Особенно популярным стало заявление одного из сетевых лидеров «второй волны», написавшего в своем блоге, что «именно такой способ противодействия насилию является лучшим доказательством превосходства Истинных Потомков Создателей над менее совершенными расами, исповедующими культ силы и жестокости. Это яркое проявление Любви не только к ближнему, но и к любой жизни!». В общем, второй поток любвеобильных хлынул вслед за первым. Известия о приближающихся флотах врага только ускорили их отлет. Совет Глав пытался призывать «интеллектуалов от любви» одуматься и сплотиться перед лицом трагедии, но мнение правительства их абсолютно не интересовало.

Вот и с планеты Лани поток торопящихся убраться подальше третьи сутки тянулся к зоне гиперпрыжков нескончаемой лентой. Каждый раз, проводя тренировочные бои со своей эскадрильей, Лена видела их на сфероиде тактического анализатора и не могла сдерживать гнева, смешанного с презрением. Труссы! Как хорошо, что предки, посвятившие свои жизни тому, чтобы их потомкам досталась безбедная жизнь в раю, не видят этого позора! А Совет Глав тоже хорош! Сократил производство «Незыблемых», чтобы удовлетворить спрос на космические станции повышенного срока автономности! Мы уважаем решение наших сограждан, каким бы оно ни было! Также мне, правительство! Горстка людей сражается за Родину, а они приостанавливают производство военной техники ради того, чтобы жалкие виртуалы-нытики смогли благополучно унести ноги. Интересно, что бы сделал Командующий Тринадцатый, будь он жив? Наверняка запретил бы вообще производство

гражданской техники, раз он был психически болен. Но лично она очень даже порадовалась бы такому решению! Пусть пешком катятся на все четыре стороны!

– Уважаемая лейтенант Нисс! – один из сотрудников ее эскадрильи поднял ладонь в приветственном жесте. – Пятнадцать минут назад Руководитель Флота объявил всеобщую погрузку. Люди собирают вещи, вылет Флота в систему Мирной состоится через пять часов.

– Отставить собирать вещи! – заявила Лена, подражая старым музейным записям Командующего. Она вызвала светосенсорную панель управления и коснулась пиктограммы общей связи со всем составом эскадрильи: – Всем сотрудникам немедленно явиться в ангар! Вещички паковать будем позже! Сейчас два часа практических полетов! Имейте в виду, это официальный приказ, возражения не принимаются! Начало учебного боя через десять минут!

Девушка отключилась от системы связи и посмотрела на расстроенного спасателя.

– Необходимо закрепить теорию, – заявила она, – мы слишком мало работали во взаимодействии с линкорами! Да мы вообще слишком мало летали, что такое месяц тренировок?! Каждое практическое занятие имеет огромную ценность. А вещи собрать времени хватит.

Но, судя по всему, ее мнение разделяли не все. Едва она собрала эскадрилью в ангаре и отдала команду занять места в боевых машинах, демосфера системы связи вспыхнула изображением заместителя руководителя Флота.

– Уважаемая лейтенант Нисс! – подчеркнуто официальным тоном произнес он. – На каком основании вы отвлекли людей от сборов и прощания с родными и близкими и объявили тренировочный вылет?

«Так, – мысленно скривилась Лена, – похоже, кто-то пожаловался руководству. Очень умно и, главное, очень вовремя. Нам скоро в сражение вступать, действительно, зачем нужна лишняя тренировка?»

– На основании того, что у эскадрильи не достаточно налета в целом и слабо отработано взаимодействие с линкорами в частности! – заявила она. – Мы только

что закончили изучение теоретической части, необходимо провести хотя бы минимальную практическую тренировку! Это займет не более двух часов!

– Я отменяю ваш приказ своей властью, госпожа лейтенант! – нахмурился зам руководителя Флота. – Как вы совершенно верно заметили, людям вскоре предстоит бой, так что не будем отнимать у них и без того малые крохи свободного времени. В отличие от вас у многих есть семьи, и сотрудникам лучше провести эти два часа в их кругу. Вылет запрещен, распускайте эскадрилью на отдых! – Он, не прощаясь, отключился.

Ну и зря. Лена вылезла из перехватчика и спрыгнула на пол, не дожидаясь подачи автоматических сходней. Так делали боевые асы времен Последней Войны в хроникальных съемках. Два часа практики пошло бы на пользу всем. Можно подумать, что за полтора месяца сидения на базе никто не видел своих семей. Прощаться можно и за меньшее время, от этого никто не умрет! А вот если из-за неотработанного взаимодействия у кого-то в бою не получится какой-нибудь маневр, то семья вполне может и не дожидаться спасателя. Она скептически пожала плечами в ответ на двусмысленные взгляды некоторых сотрудников эскадрильи и, не говоря ни слова, удалилась в свой кубрик. В сражении нейроинтерфейсов не будет, все придется делать самостоятельно! Она вспомнила мастерство пилота Риулов. Да уж, с уровнем подготовки ее сотрудников никакое практическое занятие лишним бы не оказалось. Содружество, точнее, та его часть, что не удирает сейчас в мертвый космос, сверкая пятками, возлагает на предстоящее сражение большие надежды.

Это было правдой. Впервые с начала вторжения Совет Глав и Император приняли решение не просто удерживать Ноль-Врата, через которые эвакуируется мирное население, столько, сколько возможно, но дать захватчикам настоящее сражение. Отбить нападение врага и удержать систему Мирной! Подобное стало возможным благодаря новейшей системе дальнего обнаружения. Движущиеся к Мирной флоты агрессоров были обнаружены не за несколько часов до нападения, но почти за трое суток. Это позволило принять серьезные меры. Центроспас Содружества и Имперский Спасательный Легион за несколько часов организовали эвакуационный флот, собрав воедино едва ли не все крупнотоннажные грузовые и транспортные суда, не занятые в военной промышленности и отраслях первой необходимости. Их спешно объединили в колонны и направили к Мирной грузить и эвакуировать население планет и космических станций. Эвакуация шла непрерывно более двух суток сплошным потоком, и впервые удалось эвакуировать из попавшей под удар системы всех

еще до начала битвы.

Параллельно Дэльфийский флот минировал подступы к планетам, наиболее выгодные области выхода из гиперпространства и вообще все, на что хватало времени. Согласно тактикам Последней Войны, сохранившимся в архивах Имперского Генерального Штаба, минные заграждения накрывались полями преломления, чтобы затруднить врагам обнаружение и разминирование фугасов. Имперские ракетные крейсера и линкоры огневой поддержки заранее расставлялись в ключевых точках солнечной системы и так же уходили в режим невидимости. На подступах к ним располагались силы прикрытия, призванные быстрым рывком сблизиться с линкорами Инсектората и не дать им вести прицельный огонь. Помимо этого, крупные силы были сосредоточены в центре системы, чтобы иметь возможность быстро прийти на помощь защитникам в любой ее точке в случае необходимости. Четверо из трех Ноль-Врат, ведущих в систему, были заранее отключены, но возле них держали оборону несколько Дэльфийских флотилий, чтобы сбить врагов с толку и заставить их распылить силы. За четвертыми Вратами, в следующей в цепочке ноль-переходов системе, будет находиться резерв. И состоит он из Второго Спасательного Флота, что станет для захватчиков крупным и неприятным сюрпризом.

В начале сражения союзники не покажут врагу человеческих линкоров и перехватчиков. Сначала агрессоры вступят в бой, распределяют свои силы и полностью откроют карты, и только потом Содружество приведет этот веский аргумент. Линкоры пройдут через Врата и нанесут удар Серебряными Слезями, а перехватчики не подпустят к доку перезарядки силы врага, которые тот обязательно бросит для нейтрализации столь мощной угрозы. Союзные войска будут сковывать силы агрессоров, не позволяя им сосредоточиться для массированного удара, и Серебряные Слезы разнесут захватчиков на атомы, сколько бы их ни было. Говорят, что технологию этого древнего оружия сверхмощной разрушительной силы Серебряков-младший спрятал вместе с несколькими наиболее ценными военными разработками так надежно, что эти материалы так и не удалось найти. Правда, кое-кто утверждает, что никакого ультратщательного сокрытия данных Великий Серебряков не затевал, вся информация хранилась в зашифрованном виде в архивах вооруженных сил и была попросту утеряна в тот миг, когда полтысячелетия назад их удалили за ненадобностью по требованию прогрессивной общественности. Истинные Потомки, исповедующие философию интеллектуализма и неприятия насилия, не должны иметь ничего общего с варварскими атрибутами этого самого насилия. Архивы попросту потеряли. Естественно, со всем содержимым. Как бы там ни было, но технологию Серебряных Слез пришлось восстанавливать посредством

эвристического анализа и методик предикторкоррекции, через которые пропустили все данные об этом оружии, сохранившиеся в архивах Дэльфийского Генерального Штаба. И никто толком не знает, правильно ли получилось изобрести все это заново, но испытания вроде прошли успешно. Вроде как даже удалось пятикратно увеличить объем активного антивещества, что многократно расширяет зону аннигиляции. Поэтому Совет Глав велел изготовить для пробы десять линкоров, оснащенных Серебряными Слезями, и в надвигающемся сражении они поставят агрессоров на место.

Лена зашла в свой кубрик, прошла в спальню и завалилась на кровать. Строго говоря, это был неплохой номер-люкс, целый уровень таких номеров руководство Второго Спасательного Флота выделило под размещение своих сотрудников. Но раз коммерческо-развлекательный комплекс вновь стал военной базой, она предпочитала называть номер кубриком, это придавало атмосферности происходящему. Все-таки зря зам руководителя отменил тренировочный бой. Теперь придется скучать от безделья пять часов. Собирать ей особо нечего, она сюда не на вечеринки ехала, из вещей брала лишь самое необходимое. Тридцати минут на сборы хватит с лихвой. Она немного подумала и решила заняться биообработкой своего пилотского гермокомбинезона. Вчера, правда, это уже делалось, но лишним не будет, да и время хоть как-то займет. Лена слезла с постели и направилась к выходу.

Второй Спасательный Флот занял свое место у Ноль-Врат точно по расписанию, за два часа до прогнозируемого времени начала вторжения. В системе Мирной все уже было готово к достойной встрече агрессоров, минные поля расставлены и спрятаны, боевые отряды разведены по позициям. Общий ход сражения будет фиксироваться телеметрией всех крупных кораблей и специальных коммуникационных спутников, заранее размещенных в ключевых точках солнечной системы. Изображение выводится в реальном времени на демонстрационные сферы каждого человеческого спасателя, Имперского Генерального Штаба и Совета Глав Содружества, а также подается на основной правительственный сетевой портал. Дэльфи были против широкого освещения хода битвы, но Глава Кризз, назначенный новым руководителем Центроспаса, настоял на этом условии.

Граждане Содружества должны увидеть нашу первую победу, это остановит панику, прекратит повальное бегство и, возможно, даже поспособствует возвращению некоторых сообществ уже покинувших пространство Людей.

В настоящий момент вся эскадрилья Лены собралась в конференц-зале их «Незыблемого». Спасатели разместились вокруг центральной демонстрационной сферы, изображавшей систему Мирной. На изображение была наложена карта с нанесенными отметками изготовившихся к бою кораблей объединенного флота, и люди обсуждали замысел операции, высказывая свои мнения. Как обычно, каждый считал, что тот или иной аспект плана нужно было разработать иначе и именно его личный вариант являлся наиболее грамотным. Сама Лена предпочла не ввязываться в обсуждения и не терять время зря. Вместо этого она пыталась более-менее точно запомнить местоположение всех военных сил, чтобы в разгар боя не пришлось отвлекаться на уточнение элементарных вещей.

– Нисс, ты что, заучиваешь план системы, что ли? – иронично поддел ее кто-то из коллег, на секунду отвлекшись от очередного жаркого спора. – Брось! Когда начнется сражение, все изменится раз десять! Тратишь время попусту. Лучше скажи, как тебе мой вариант тактики?

– Вы тут все заправские командиры, – фыркнула девушка, – каждый горазд управлять миллионом народа! Не забыли, что в этом бою ваше дело на перехватчике летать? Нам вчера приказали линкоры прикрывать, а кто-нибудь из вас пробовал хотя бы облететь его на форсаже? Никто! Мы изволили пять часов прощаться с семьями, с которыми не попрощались за полтора с лишним месяца, даже двух часов на тренировочный бой у нас не нашлось!

– Госпожа лейтенант Нисс, иди, почисти свой милитаристский сексикостюмчик! – поддел ее кто-то из сотрудников. – У тебя семьи нет, так что тебе не понять. Скажу по секрету, это называется любовь, есть такое свойство у Истинных Потомков. Если б ты меньше наряжалась куклой и отдавала предпочтение своей внутренней составляющей, глядишь, и тебе это чувство было бы знакомо!

Лена пренебрежительно скривилась в ответ и покинула конференц-зал. Если ты весь такой интеллектуальный, что ж тогда постоянно глаза ломаешь об этот самый милитаристский костюмчик? Так у тебя в придачу к пузу еще и косоглазие разовьется. Хорошо, медицина у нас все может. Вылечат! Спорить или конфликтовать настроения не было, скоро начнется сражение, и потому надо заботиться о других вещах. Немного подумав, она направилась в ангар к своему перехватчику. Девушка подошла к боевой машине и медленно провела рукой по гладкому борту. Говорят, воины древности отождествляли свой перехватчик с живым существом, и между пилотом и боевой машиной существовала незримая

связь, гораздо большая, нежели простая эксплуатация. Это, конечно, из области легенд и прочих сказок, но звучит красиво. Она задумчиво обошла вокруг перехватчика. Да, приятель, как же все-таки сложно на тебе летать! Слишком чувствительная машина, откликается на малейшее движение, даже на дрожание рук и нестандартно глубокий вздох! Настолько чуткое управление хорошо для нейроинтерфейса, а не для реальных полетов. То не доделаешь чего-нибудь, то, наоборот, переделаешь, то в запале тренировочного боя дернешься от неожиданности – машина реагирует в тот же миг. В результате маневр получается корявым, а то и вовсе не получается. Она покачала головой. И в то же время именно на таких перехватчиках человеческие воины нагоняли ужас на флоты Чужих во времена Последней Войны. Как же они на них летали-то, а? И ведь именно эта машина как раз из тех, выпущена в последние дни боевых действий. Правда, вместо сражений она попала прямиком в музей, где и простояла двенадцать веков в экспозиционной вакуумной консервации. Судя по отсутствию победных значков-пиктограмм на борту, которыми древние пилоты обозначали сбитых в сражениях врагов, этот перехватчик никого не убил. Впрочем, вряд ли бы кто-то рискнул поставить в музей машину-убийцу. В наши дни это неизбежно вызовет глубокое возмущение общественности. Но технические данные музейный перехватчик имеет такие же, как его грозные собратья. Эх, ей бы полетать на нем годик, как тогда, на курсах реального пилотажа, на своей бирюзовой розе! Хотя бы так...

Девушка взобралась в кабину и уселась в пилотское кресло. Почувствовав пилота, машина активировалась, и Лена принялась возиться с тактическим анализатором. Старые технологии не совмещались с современными демонстрационными сферами, да и места для подобного изображения в крохотной кабине перехватчика не найдется. Так что она старалась чаще работать с анализатором, чтобы лучше привыкнуть к его картинке.

Канал общей связи усилил громкость в знак важной передачи, и автоматический диспетчер штаба Центроспаса объявил всеобщую готовность. Лена провела рукой по воздуху, пытаясь вызвать панель управления и сформировать демосферу, но светосенсорные нанотехнологии не работали внутри перехватчика. Пришлось взобраться коленями в пилотское кресло и выглянуть из кабины, чтобы видеть общую демонстрационную сферу ангара, транслирующую изображение из системы Мирной. Разбираться в мелких россыпях отметок тактического анализатора перехватчика, когда рядом есть полноценное изображение, означало пропустить что-нибудь важное.

Автоматический отсчет, передаваемый с Дэльфийской станции слежения, истек до ноля, и на окраине системы Мирной прямо в плоскости эклиптики сформировалась зона выхода из гиперпространства. Не самое удачное место выхода, обрадовалась Лена, сама звезда Мирная и несколько космических тел закрывали от агрессоров планету Дружба и большую часть космической инфраструктуры. Однако Дэльфийские военные отреагировали на эту хорошую новость довольно странно. Имперцы запустили сигнал о катастрофической опасности и срочно двинули к месту высадки все свои силы, не скрытые режимом невидимости. Тем временем из призмы искривленного пространства в реальный космос посыпался густой дождь из сотен рыжих кораблей. Передовые формации Инсов на ходу разворачивались в боевые порядки и устремлялись навстречу Дэльфи. Теоретический курс тактики, внедренный в мозг гипнограммами летной школы, подсказывал, что пауки будут стараться не подпустить Имперцев к своим тяжелым линкорам на расстояние эффективного ракетного залпа. Система слежения начала выделять вражеские тяжелые линкоры и подсвечивать их красной подсветкой. Их оказалось неожиданно много, изображения десятков кластеров одно за другим вспыхивали на демосфере, а из гиперпространственного коридора выходили все новые и новые силы вторжения. Количество кораблей Инсектората уже превысило тридцать тысяч и продолжало расти, не говоря о том, что с минуты на минуту в системе ожидалось появление еще одного вражеского флота.

Вопреки прогнозам и планам Инсы полностью проигнорировали и Дружбу, и космические поселения, и даже Ноль-Врата. Ни одна из рыжих формаций не полезла на минные поля, вместо этого паучья армада собрала мощный кулак из штурмовых кораблей и бросила его на сближение с Дэльфийским флотом. Стало ясно, что прямого столкновения с многократно превосходящими силами Имперцам не выдержать, и командующий их флотом отдал приказ срочно прекратить сближение. Корабли Дэльфи произвели ракетный залп, пытаясь задержать врага, и начали поспешное отступление за ближайшую планету. Только теперь Лена поняла, что произошло. Инсы высадились вне минных полей и даже не собираются двигаться в их сторону. Это мгновенно лишило обороняющихся главного преимущества. Второй козырь защитников: скрытые в режиме невидимости отряды расположены как раз на путях отхода от минных полей и в настоящее время находятся в невыгодном положении. Рассекретить их сейчас означало потерять последний элемент внезапности и поставить под удар дальнобойных линкоров Инсектората. Единственная возможность выровнять положение – это заманить врага на их позиции под максимально эффективный залп. Вот чем сейчас занимаются Дэльфи!

Но пауки явно не собирались вести сражение по сценарию Союза. Штурмовой кулак Инсов не стал преследовать отступающие Дэльфийские эскадры. Вместо этого он занялся отстрелом приближающейся ракетной волны, что позволило кластерам тяжелых линкоров беспрепятственно развернуться для ведения огня. Мощный залп лазеров главного калибра ударил вслед скрывающимся за ближайшей планетой Дэльфийским кораблям, и космическое пространство окрасилось вспышками взрывов. Область биомониторинга запульсировала тревожными сигналами, сообщая о зафиксированных случаях временной смерти. Дэльфи выпустили спасательных дроидов, пытаясь подобрать среди обломков погибших кораблей ЭСС-модули, но второй залп рыжих линкоров смел дроидов практически мгновенно. Отступающая эскадра укрылась за планетой, и союзникам ничего не оставалось, как бессильно смотреть на продолжающуюся высадку вражеских сил.

– Второй флот вторжения выходит из гиперпространства! – сообщил автоматический диспетчер.

Изображение второй зоны выхода возникло с противоположной стороны от первой также в плоскости эклиптики и вновь вдали от спрогнозированных мест. В реальное пространство хлынули штурмовые крейсера Инсов, вслед за которыми замелькали вытянутые плавники боевых кораблей Ваарси. Вновь прибывшие враги стремительно образовали формации и тут же нанесли РЭБ-удар. Система связи зарыбила помехами, но удержалась в рабочем состоянии. «Странно, – подумала Лена, – для чего это было нужно? Они же знают, что нашу связь им не заглушить, а от нейроинтерфейса мы уже отказались. Вряд ли враги ударили по нашей электронике просто на всякий случай. Если они выставили помехи, значит, задумали что-то еще...»

В этот момент весь флот Ваарси активировал поля преломления и ушел в режим невидимости. Штурмовые формации Инсектората разделились на ударные кулаки и замерли, ожидая окончания развертывания кластеров тяжелых линкоров. Почему они медлят? Теория тактики подсказывала, что ситуация на поле боя складывается не в нашу пользу. Если бы все силы Союза были сосредоточены в одном месте, то бой в плоскости эклиптики, где крупные космические тела зачастую полностью перекрывают линкорам Инсов линию огня, был нам только на руку. Но мы рассчитывали на стандартные действия пауков и тщательно подготовились и к их рывку к Ноль-Вратам, и к атаке Дружбы, и к уничтожению обитаемых станций, распределив войска по многочисленным ловушкам и засадам и заминировав наиболее опасные

направления. Но враги действуют совершенно иначе! Сражение, еще не начавшись, фактически проиграно. Захватчики расположились на дальних дистанциях, что наиболее выгодно для их тяжелых линкоров, и с каждой минутой наращивают свое присутствие. Вскоре их станет столь много, что сражение обернется для Союза избиением. Сейчас единственным грамотным решением будет как можно быстрее покинуть систему и тем самым сохранить силы для более удачного сражения! Мы уже уступаем им в численности, а ведь силы врага все еще прибывают! И для чего Ваарси ушли в невидимость?

Они же не смогут атаковать, поля преломления позволяют двигаться лишь с минимальной скоростью...

Командование имперским флотом, похоже, пришло к такому же выводу. Их представитель вышел в эфир, и Лена узнала Второго Принца Императорского Дома. После гибели старшего сына Императора титул Кронпринца перешел к нему вместе с должностью начальника Генерального Штаба Империи.

– Внимание всем скрытым силам! – объявил он. – Немедленно отступить к действующим Ноль-Вратам в режиме максимального ускорения! Противник начал сканирование системы! Подразделения охраны Врат открыть форсажный коридор! Второму Спасательному Флоту срочно очистить пространство перед Вратами со стороны следующей солнечной системы! Эскадрам отключенных Ноль-Врат выдвигаться к области гиперпереходов и совершить прыжок! Остальным отступить к действующим Вратам, используя планеты в качестве укрытий! Избегать выхода на линию вражеского...

В этот момент связь дрогнула, и демосфера вновь зарябила помехами. В следующую секунду автоматический диспетчер сообщил об аварийном отключении полей преломления у одного из засадных отрядов, расположенных на пути врагов к Дружбе. Их изображения появились на демосфере, и кластеры тяжелых линкоров Инсектората немедленно начали наводку на цели. Вот почему Ваарси ушли в режим невидимости, запоздало догадалась Лена, это были не атакующие корабли, они привели целый флот специально для того, чтобы засечь наши засады! Они словно знали заранее обо всех наших действиях! Спустя миг еще один засадный отряд стал видимым, и тяжелые линкоры Инсов произвели залп. Тишина на каналах связи взорвалась множеством докладов об опасности, полученных повреждениях, о раненых и погибших сотрудниках, и в эфире начался сущий кошмар.

РЭБ-флот Ваарси, не покидая режима невидимости, рассекречивал засадные эскадры одну за другой, и сосредоточенный огонь тяжелых лазеров десятков кластеров рыжих линкоров испепелял оказавшиеся как на ладони корабли. Штурмовые формации Инсов устремились в атаку, огромными волнами охватывая центр системы Мирной с двух сторон, и тщательно распланированное сражение мгновенно превратилось в полупаническое беспорядочное бегство. Некоторые человеческие отряды и имперские эскадры пытались отступить, следуя приказу Кронпринца, другие бросались на выручку попавшим под кинжальный огонь засадным группам, отчаянно просящим помощи, и сами увязали в бесконечной рыжей массе атакующих врагов.

– Не вступать в бой! Отходить к Ноль-Вратам на максимальном ускорении! – почти кричал Кронпринц на общем канале объединенного флота. – Всем кораблям, попавшим под огонь, уходить по кратчайшему расстоянию к области гиперперехода! Не увязать в сражении!

– Четвертый Спасательный Флот окружен! – одновременно с Принцем вопил Глава Кризз. – Третий Спасательный, немедленно выдвигайтесь на помощь! Мы будем держать для вас форсажный коридор!

– Ни в коем случае! – ужаснулся Кронпринц. – Они мгновенно попадут в окружение! Мы потеряем оба флота сразу! Четвертый Спасательный, прорывайтесь к области гиперперехода! Немедленно начинайте контратаку в направлении Мирной-1, это позволит вам укрыться за светилом от огня вражеских линкоров! Мы поддержим вас ракетным залпом!

– Их слишком много! – голос руководителя Четвертого Флота сорвался на крик. – Повсюду истребители! Мы несем потери! Враги уничтожают сборщиков ЭСС-модулей...

– Начинайте прорыв немедленно! – перебил его Кронпринц. – Все легкие корабли под защиту «Незыблемых»! Максимальная плотность огня и максимальное ускорение!

– Мы не успеваем поднять на борт «Титаны»! – кричал руководитель Четвертого Спасательного, но его слова тонули в потоке панических сообщений от засадных отрядов, ведущих неравный бой в полном окружении в разных частях солнечной системы.

– Третий Спасательный! – орал Глава Кризз. – Следуйте на помощь Четвертому Флоту! Быстрее!

– Не могу выйти из-под прикрытия Мирной-2! – кричал ему в ответ командир Третьего Флота. – Там все простреливается! «Незыблемые» не выдерживают выброса энергии! Три комплекса погибли! Множественное срабатывание ЭСС-модулей!

– Третий Флот, немедленно уходите к Вратам! Слышите?! – снова появился в эфире Кронпринц. – Иначе мы потеряем и вас! Через пять минут вас отрежут от Ноль-Врат!

– Мы не можем пройти сквозь вражеские формации! – в голосе руководителя Третьего Спасательного завибрировали панические нотки. – Они преграждают путь! Их корабли идут на таран! Невозможно начать ускорение, это вызовет столкновения! Это безумие!!!

– Немедленно ускоряйтесь! – Кронпринц повысил голос настолько, что ультразвук его речи пробивался через фильтры лингвотрансляторов. – Кто-то погибнет, остальные спасутся! Не медлите, иначе погибнут все!!!

Лена не отрывала глаз от демонстрационной сферы ангара, ее взгляд метался по изображению системы Мирной, бурлящей рыжим океаном паучьих кораблей и сверкающей полотном лазерных лучей. Сражение превратилось в катастрофу мгновенно. Развернувшиеся в плоскости эклиптики на разных ее сторонах кластеры тяжелых линкоров Инсектората вели огонь в режиме максимального выброса энергии. Их позиции позволяли вести перекрестный огонь, и мощнейшие лазеры в считанные секунды выжигали все, что не было закрыто от стрелков Мирной и ее планетами. Штурмовые формации пауков превосходили численностью объединенный флот Союза в одиннадцать раз и рвались в атаку, невзирая на потери. Ракетные залпы отступающих Дэльфийский флотилий выгрызали в передовой волне нападающих целые озера, заполненные бурлящим огнем и облаками раскаленного газа, но образовавшиеся пустоты тут же заполнялись новыми кораблями врага. Инсы уже полностью заволокли центр системы и стремительно окружали основную часть объединенного флота, планируя отрезать его от действующих Ноль-Врат. Остальные Врата пауков абсолютно не интересовали. Немногочисленные заслоны, охранявшие их в качестве приманки, беспрепятственно ушли к зоне гиперпереходов. Их никто не преследовал, но едва флотилии отошли от плоскости эклиптики и вышли из-под

прикрытия планет, кластеры тяжелых линкоров сосредоточенным огнем ударили по ним со сверхдальнего расстояния. Прежде чем заслоны смогли уйти в гипер, погибла почти половина их состава.

Но основные силы Инсектората рвались к объединенному флоту. Засадные отряды, рассекреченные кораблями Ваарси, доживали свои последние минуты, и уже было предельно ясно, чего хотят пауки. Их цель – отрезать флот от Ноль-Врат, окружить, исключить возможность прорыва к области гиперпереходов, после чего уничтожить всех. Вот почему Кронпринц пытался увести флот без боя, как только понял, что сражение не выиграть. Он хотел сохранить силы для обороны другой солнечной системы, которая попадет под удар в следующий раз! Там можно попытаться подготовиться лучше и иначе, если же флот погибнет здесь в бессмысленной бойне, кто будет сдерживать агрессоров потом? Но замысел Дэльфийского Принца не реализовался. Паника, неуверенность, отсутствие опыта, множество руководителей, противоречащих друг другу своими приказами, – драгоценные секунды были упущены, и объединенный флот увяз в рыжем море врагов. И сейчас Лена смотрела, как на изображении битвы один за другим вспыхивают пылающими брызгами и исчезают в клубах раскаленного газа силуэты «Титанов», пытающихся пробить дорогу «Незыблемым», щиты которых быстро проседали под ударами тысяч лазерных лучей. Третий Спасательный так и не смог набрать ускорение, связи с Четвертым Флотом уже не было, «Незыблемый» их руководителя погиб со всем экипажем, но на демонстрационной сфере несколько кораблей их флота еще сражались, облепленные густыми облаками рыжих истребителей.

– Мы окружены!!! – прокричал руководитель Третьего Флота. – С Четвертым Спасательным связаться не могу! Связь перегружена помехами! Повсюду враги! Теряю защитные поля!!!

РЭБ-флот Ваарси вышел из режима невидимости, поднялся над плоскостью эклиптики и теперь пытался перегрузить каналы связи. И хотя их технологии явно уступали нашим, суммарная мощь почти двухсот кораблей – постановщиков помех позволяла им эффективно противодействовать объединенному флоту.

– Ускоряйтесь прямо сейчас!!! – Кронпринц буквально орал в эфире. – Некоторым из вас удастся вырваться! Мы не можем больше удерживать форсажный коридор! Весь флот под угрозой окружения!

– Первый Флот, – завопил Глава Кризз, – никакого отступления! Мы не бросим своих граждан! Удерживайте коридор любой ценой! Внимание резервным силам! Второму Спасательному Флоту немедленно прибыть в систему Мирной! Используйте Серебряные Слезы и уничтожьте агрессоров!

Зазвенел сигнал чрезвычайной тревоги, и Лена дернулась, собираясь бежать в ангар, и тут же поняла, что находится в кресле своего перехватчика.

– Глава Кризз, – глаза Кронпринца расширились от ужаса, – немедленно отмените свой приказ! Мы все попадем под удар!!! Нет дистанции!!! Начинайте отступление, пока не поздно! Иначе не сохранить флот!!! Противник выводит тяжелые линкоры на дистанцию лазерного удара!!!

– Мы спасем своих граждан, Ваше Высочество! – заявил Глава Кризз. – Для нас ценна каждая жизнь! Мы никого не бросим! Вы можете бежать, если считаете нужным! Второй Спасательный! Уничтожьте агрессоров! Первый Флот! Удерживать коридор! Пятый Флот, прекратить отступление! Следуйте на усиление Второго Спасательного, как только они окажутся в системе!

Кронпринц лишь обреченно закрыл глаза. На его лице ясно читались скорбь и боль. Он ничего не ответил, и спустя несколько секунд демосфера с его изображением погасла. Входные створы ангара распахнулись, впуская спасателей, и люди бросились к своим перехватчикам. Руководитель Второго Флота вышел на связь на внутренней частоте и объявил о начале движения. Тысячи «Незыблемых» во главе с десятком ударных линкоров густым потоком потянулись к Ноль-Вратам, спеша попасть в систему Мирной. Лена уселась в пилотское кресло, загерметизировала комбинезон и закрыла кокпит. Почувствовав пилота в боевом положении, перехватчик активировал все системы, и тесное пространство кабины ожило многочисленными индикационными пространствами и наборами пиктограмм. Девушка начала предстартовую проверку, одновременно пытаясь следить за эфиром. Из кабины демонстрационную сферу ангара было видно плохо, и точно понять, что происходит по ту сторону Ноль-Врат, не удавалось. Впрочем, скоро она увидит все своими глазами. Ее «Незыблемый» двигается во второй волне Флота и пройдет через Врата в числе первых, вместе с несущими Серебряные Слезы линкорами. Оставалось лишь дождаться команды на старт.

Мысль о приближающемся сражении вызвала произвольную дрожь в руках, под ложечкой неприятно засосало, сердцебиение участилось. Лена попыталась

взять себя в руки, это удалось не сразу и не полностью. Секунды текли слишком медленно, и это только подхлестывало нервные переживания. Гермокомбинезон тихо завибрировал, высушивая выступившую от напряжения испарину, и индикаторное пространство системы биомониторинга вывело предупреждение о недостаточной степени готовности пилота к выполнению боевого задания. «Ничего, – успокаивала себя она, – это пройдет, это всего лишь нервы, это оттого, что в первый раз. Наверняка даже Алиса в первый раз испытывала страх. Впрочем, как раз Алиса-то вообще никогда и ничего не боялась! Это несомненно!» Лена решительно потрясла головой. Чего она так расклеилась?! Она тоже так может, нужно только проявить самообладание! У легендарного героя Содружества Лани Катт не всегда всё получалось, но она никогда не трусила! Нельзя позорить таких предков! Надо немедленно взять себя в руки! В этот момент ее «Незыблемый» нырнул в дрожащую изнанку пространства Ноль-Врат, и в следующую секунду спасательный комплекс словно подпрыгнул, сотрясаясь всем своим колоссальным корпусом. Пронзительный сигнал чрезвычайной тревоги мгновенно выбил из сознания все мысли, и системы связи взорвались воплями боли и ужаса.

– Внимание! – грудной женский голос бортового интеллекта посреди воющей сигнализации звучал ужасающе спокойно. – Получены необратимые повреждения! Силовая установка нестабильна! Критическое падение мощности защитных экранов! Объявляю немедленную эвакуацию! Всему персоналу срочно покинуть спасательный комплекс!

– Старт! Старт! – завопил в звенящем криками эфире руководитель эскадрильи. – Всем старт! Нас подбили!!!

Ничего не понимающая Лена увидела, как падают заслонки взлетной палубы, открывая выход в чернильную пустоту космоса, и бросила перехватчик в стартовое ускорение. Где-то рядом вспыхнул взрыв, мгновенно разворотивший половину ангара, и ее машина прошла насквозь через море клубящегося огня, внезапно затопившее собой все вокруг. Перехватчик вырвался в открытый космос, и сфероид тактического анализатора вновь вспыхнул, выводя информацию по текущей обстановке. Все вокруг было забито кораблями Инсов, их атакующие формации приближались отовсюду сплошным потоком, и тысячи истребителей огромными роями вились вокруг кораблей объединенного флота, выбрасывающих через пробоины языки пламени и фонтанирующих обломками. Тактический анализатор скупно высветил цифры: менее пятидесяти тысяч крупных кораблей союзников против почти трехсоттысячного флота вторжения,

не считая истребителей! Тяжелые линкоры Инсектората вышли на прямую наводку и расстреливали выходящие из Ноль-Врат корабли Второго Спасательного, словно в тире. Дэльфийские войска, укрывшиеся от рыжих линкоров за Дружбой, пытались ракетными залпами хоть как-то уберечь человеческие силы от окружения, но сами были плотно облеплены атакующими формациями Инсов.

Стоящие на безопасном удалении кластеры паучьих линкоров произвели еще один залп, и мощные лучи на мгновение прошли окружающее пространство. Ее «Незыблемый» беззвучно лопнул и скрылся в густом облаке обломков, стремительно разлетающихся вокруг. Вражеский удар уничтожил сразу с десяток спасательных комплексов, и сфероид тактического анализатора замерцал красным, требуя от пилота немедленно покинуть заполненный разлетающимися обломками участок пространства. Лена бросила перехватчик в сторону вверх и тут же оказалась посреди облака рыжих истребителей. Тело словно окатили изнутри ледяной водой, и девушка инстинктивно произвела залп из всех излучателей. Двигающаяся ей прямо в лоб пара паучьих истребителей превратилась в клубы черно-оранжевого огня, и в следующий миг все вокруг засверкало лазерными лучами.

«Нужно делать противоистребительный маневр», – запоздало пронеслось в сознании, но руки и ноги уже выполнили очередность действий, заученную на поединках с разведкораблем Риулов. Боевая машина вывернулась из-под удара, и Лена увидела прямо перед собой рыжую тень. Пальцы инстинктивно сдавили гашетку, и еще один рыжий истребитель превратился в облако раскаленного газа. Облако Инсов бросилось на нее, и лазерные удары последовали со всех сторон. Она вертелась среди них, пытаясь применить все, чему научилась в учебных боях, но врагов было слишком много. О том, чтобы атаковать, речи уже и не шло, Лена изо всех сил старалась уходить от несущих смерть лучей, но удары все равно проходили, и индикаторное пространство тревожно мерцало покрасневшими цифрами ресурса энергощитов, просевших до критически малого значения. В эфире стояла полнейшая неразбериха, острое желание выжить заставляло ее полностью раствориться в пилотировании, и смотреть на тактический анализатор не хватало ни времени, ни внимания.

Внезапно ее сфероид вспыхнул ядовито-розовым цветом, и индикаторное пространство заполнилось крупными строками экстренного предупреждения, оповещающая о близком применении Серебряных Слез. Запищал тревожный зуммер, и Лена бросила машину вертикально вверх, подавая всю мощность на двигатели.

Перехватчик рванулся в экстремальное ускорение, и грудь сдавило жестокой перегрузкой. Глаза заволокло кровавой пеленой, уши пронзило режущей болью, но мучительный крик превратился в надсадный хрип – в сдавленных легких не было воздуха.

– ...немедленно! – вместе с проблеском сознания донеслось из эфира. – Вы уничтожаете своих! Повторяю! Наши силы смешались с врагами, прекратите применение Серебряных Слез немедленно! Вы уничтожаете своих!

Лена, сипя выступившими на губах кровавыми пузырями, прекратила ускорение и попыталась заставить себя вернуться к реальности. Индивидуальный медблок выпустил в кровь порцию медицинских нанороботов, и сознание прояснилось. Девушка, тяжело дыша, провела непослушным взглядом по индикаторному пространству и сферограмме тактического анализатора. Перехватчик был в порядке. Щиты восстановились до тридцати семи процентов и продолжали рост, преследователи, уступавшие в скорости, отстали и повернули назад, не посчитав целесообразной возню с одиночной целью. Она пришла в себя довольно высоко над плоскостью эклиптики. Внизу кипела жестокая битва. Инсы вывели тяжелые линкоры на прямую наводку и мощным сосредоточенным залпом уничтожили передовую волну Второго Флота в первую же секунду после выхода из Ноль-Врат. Они вновь как будто знали все наши шаги наперед. Вторая волна, в которой шел «Незыблемый» ее эскадрильи и линкоры с Серебряными Слезами, попала под следующий залп и мгновенно лишилась половины кораблей. Возникла сутолока, и третья волна, пройдя через Врата, была вынуждена смешать ряды, уходя от столкновений. Образовалась пробка, и Инсы воспользовались этим немедленно. Их атакующие формации бросились на сближение, а вторая группа кластеров тяжелых линкоров, находящихся в другой части солнечной системы, срочно начала выдвижение на дистанцию эффективного лучевого удара. Огромные рои паучьих истребителей, снующие меж кораблями выходящего из Ноль-Врат Второго Спасательного, еще сильнее усугубляли ситуацию, уничтожая спасательные капсулы, автоматических сборщиков ЭСС-модулей и стартующие «Титаны».

Из десяти линкоров Содружества уцелело только четыре, и один из них, густо облепленный кораблями врага, нанес удар Серебряными Слезами прямо перед собой. Именно под него она едва и не попала. Огромный поток антивещества, стремительно расширяясь исполинским веером, пробил огненную брешь в рыжем море Инсов, превратив в облака газа и обломков несколько тысяч кораблей, как вражеских, так и своих, сражавшихся в окружении на его пути.

Второй линкор, воспользовавшись образовавшейся брешью, устремился в сторону тяжелых линкоров Инсектората, с ходу стремясь набрать максимальное ускорение, но следующий залп врага буквально разорвал его на густое крошево мелких обломков. Третий линкор вышел на его позицию и выпустил Серебряные Слезы в сторону вражеских линкоров. Но расстояние до противника было слишком велико, и кластеры линкоров Инсектората успели подняться выше, пропуская поток антивещества под собой. Совершенно не понятно, почему разогнанное до десяти скоростей света антивещество двигалось вдруг так медленно, но искать ответы сейчас нет времени. Паучьи линкоры, избежав удара, вновь разворачивались для следующего залпа.

Почувствовав себя в состоянии шевелиться, Лена развернула перехватчик и устремилась назад, к кипящему бою. Надо собрать эскадрилью! Пятьдесят мощных боевых машин, действующих сообща, будут для истребителей Инсектората грозным противником! Мы сможем прикрывать аварийные капсулы! Она вышла на связь на канале эскадрильи и объявила общий сбор. Но никто не отреагировал на ее команду, в эфире царил хаос, вопли ужаса и крики о помощи. Перехватчики гибли один за другим, уступая пилотам истребителей Инсов в мастерстве, и превосходство систем защиты и нападения оказалось бессильно компенсировать отсутствие практики. Лена беспомощно смотрела, как то одна, то другая боевая машина, действуя тактически грамотно, не справлялась с боевым маневром и попадала под удар сразу нескольких врагов. Эскадрилья погибла на ее глазах, и помешать этому оказалось выше ее сил.

– ...один из двигателей поврежден, я потерял тридцать процентов скорости! – Слух вычленил знакомый голос из вопящего хаоса эфира. – Не успеваю уходить от преследования! У меня на хвосте пятеро рыжих!

– Я заблокирован, – ответили ему, – на мне семеро! Пытаюсь добраться до тебя!

Лена одним движением вывела на передний план услышанные переговоры, и система связи подсветила на сферограмме тактического анализатора отметки говорящих. Парни из Первого Спасательного! Один из них был ее инструктором по реальному пилотированию, это его голос она узнала. Их отряды все еще держатся! Девушка вошла в режим ускорения и с ходу ворвалась в облако врагов, заходя в хвост группе истребителей, преследующих поврежденный «Титан». Лена нажала на гашетки, заставляя все плазмоизлучатели перехватчика разом сплунуть раскаленной смертью, и два ближайших к ней рыжих корабля превратились в ярко-оранжевые вспышки. Остальные

истребители бросились врассыпную и немедленно переключились на нее.

– Эй, на перехватчике! Борт номер пятьдесят! Спасибо! – вновь зазвучал знакомый голос. – Нисс, это ты, что ли?

– Я, – торопливо подтвердила Лена, с трудом уходя от наседающих врагов, – возвращайся на комплекс, я прикрою!

– Комплекс уничтожен, некуда возвращаться. – Поврежденный «Титан» вывернулся из-под удара и несколькими выстрелами сбил паука, повисшего у нее на хвосте. – Держись рядом, поодиночке раздавят! Нужно соединиться с моим ведомым! Стас, мы идем к тебе!

– Поторопитесь! – прозвучало в ответ. – Их тут столько... – Передача сменилась звуком взрыва и прервалась. Система связи высветила пиктограмму гибели абонента.

– Сволочи, – зарычал инструктор, – гады, ненавижу уродов членистоногих!

Он развернул мчащийся «Титан» едва ли на месте и залпом в упор сжег вражеский истребитель. Не меньше десятка рыжих машин набросилось на него, отставая от Лены, и девушка смогла выполнить разворот, заходя им в тыл. Пауки заметили ее маневр, но не успели расступиться, и она открыла огонь по разбегающимся в разные стороны истребителям. Один из них утонул во вспышке взрыва, но остальные все-таки достали потерявший скорость «Титан» инструктора. Экзоскелет брызнул фонтаном обломков и раскололся на части, безвольно уплывающие в космическое пространство. Мелькнула мысль о том, что нужно подобрать ЭСС-модуль, но перегруппировавшиеся истребители уже наседали на нее со всех сторон. Космос вокруг потонул в густом ливне из лазерных лучей, и Лена почувствовала, как перехватчик словно врезался в невидимое препятствие. Что-то ослепительно блеснуло прямо перед лицом, она ощутила тупой удар по ногам и животу, глухой хруст ломающихся костей растворился в оглушительном грохоте, мир завертелся кувырком и погас.

Необъяснимая угроза

Разведывательный корабль покинул гиперпространство, и Еаурурис активировал навигационную систему посоха. Вокруг простиралась бесконечная пустота ледяного космоса, но Хранитель чувствовал, что безошибочно прибыл в нужное место. Точка randevу находится именно здесь, за границей Галактики, в мертвом космосе, на десятки световых лет отстоящем от ближайшей солнечной системы. Синод успел выполнить обещанное.

– Мы не одиноки здесь! – воскликнул пилот, ловко орудуя пирамидками управления. – Аппаратура слежения фиксирует работу полей преломления! Это засада! Уйти в режим невидимости или совершить гиперпрыжок?

– Оставайся недвижим, воин! – повелел Жрец. – Те, кто ожидает нас в этом месте, должны убедиться, что мы действительно те, за кого себя выдаем.

Несколько минут разведкорабль висел посреди космической пустоты в одиночестве, не двигаясь с места. Если бы не доклады шпионского оборудования, фиксирующего активную работу невидимых сканеров и анализаторов, могло показаться, что космос вокруг безжизненно пуст на многие миллиарды ладрангов. Наконец невидимые хозяева точки randevу сочли собранную информацию достаточной для идентификации личности Хранителя. Ожидающие свернули поля преломления, и посреди чернильного вакуума возникли сплюснутые кубы боевых кораблей. Шестерка крейсеров и три эскадрильи истребителей закрывали собой темно-желтую пирамиду обсерватории сверхдальнего радиуса действия. Судя по тройке эсминцев, висевших поодаль, тыловые подходы к обсерватории закрыли минными полями. Оборудование наблюдения фугасов не видело, что могло означать лишь одно: мины накрыты полями преломления. Это человеческое нововведение времен Войны Пришедших После оказалось настолько эффективным, что быстро прижилось в тактиках всех цивилизаций. Еаурурис печально прикрыл глаза. Как жаль, что за множество столетий безбедной жизни Люди выродились до состояния мягкотелых неженков, исполненных гипертрофированного нарциссизма. Надеждам его народа на союз с могучей и грозной расой не суждено оправдаться. Что ж, и вновь Риулам предстоит в одиночестве сражаться насмерть за самое право существовать. Так бывало прежде, так будет и теперь.

– Истина вечна, Хранитель! – экран системы связи вспыхнул изображением командира эскадры. – Мы ждем вас четыре месяца и испытываем крайнюю степень волнения! Наша раса несет тяжелые потери, армии врагов неисчислимы, жизненное пространство великого народа Риулов попирают боевые корабли Чужих! Ваше возвращение придаст сил многим из нас... – Он едва заметно запнулся от тщательно скрываемого волнения и задал вопрос в лоб: – Цела ли Священная Скрижаль?

Его глаза ясно говорили, что этот вопрос не давал покоя миллиардам сынов и дочерей расы Риулов. Хранителя не было слишком долго, поступавшая от него информация скудна и зачастую не выходила дальше стен Синода, в исконно родных солнечных системах хозяйничают враги – народу как никогда необходим символ веры, что всегда давал расе силы выжить даже тогда, когда надежда покинула сердца самых стойких. Еаурурис опустил посох, позволяя ему зависнуть рядом с собой, и почтительно открыл укрепленный на животе контейнер. Он осторожно извлек оттуда испускающую свет Скрижаль и на сомкнутых ладонях протянул ее в сторону экрана системы связи. Увидев священный артефакт, командир эскадры немедленно опустился на одно колено и ударил могучим кулаком в пол. Несколько воинов, видневшихся позади него, синхронно повторили это движение.

– Взирайте же, воины! – торжественно изрек Хранитель. – Скрижаль с нами! Она, как и прежде, хранит наш народ и несет сквозь тысячелетия заветы великих прародителей! Врагам никогда не получить священный артефакт Предков, пока жив хотя бы один Риул! Так было прежде и так будет всегда! Ибо Истина – вечна!

– Вечна! – выдохнули в ответ воины, и выдох его пилота слился воедино с дыханием остальных.

Еаурурис бережно вернул Скрижаль в контейнер и поставил его на механическую и силовую защиту. После этого Жрец взялся за висящий в воздухе посох и посмотрел на командира эскадры:

– Готова ли к работе обсерватория, полковник? Мне необходимо воспользоваться ею немедленно.

– Станция развернута по всем правилам, Хранитель! – Командир эскадры поднялся на ноги. – Мы привезли с собой техников и астрономов, специалистов высокого уровня, Епархия Коммуникаций предоставила лучших мастеров! Обсерватория функционирует идеально, вы можете приступить к работе в любое время.

– Хорошо, – одобрил Еаурурис. – Так не будем же его терять. Я стыкуюсь с ней сейчас же. – Он обернулся к пилоту: – Воин! Мы должны доставить Скрижаль в обсерваторию!

Пилот издал носовой звук в знак готовности, и разведывательный кораблик поплыл к пирамиде станции между громадами крейсеров, оцетинившихся орудийными рубками ускорителей частиц. Спустя пять минут Хранитель стоял посреди Залы Воззрения и задавал сверхчувствительным следящим антеннам направление на интересующий сектор пространства. Получив задачу, обсерватория запустила маневровые двигатели и принялась вращаться, самостоятельно устанавливаясь в наиболее удобное положение. Окружающий свет погас, и Зала Воззрения словно растворилась посреди усыпанной галактиками Вселенной. Едва самонастройка обсерватории закончилась, Еаурурис шевельнул могучим пальцем по управляющей части посоха. Звездные скопления и туманности померкли и уменьшились, уступая место галактике Вузэй, и вскоре она заполнила собою всю фронтальную полусферу Залы. Хранитель мрачно всматривался в обитель давних и смертельно опасных врагов. Слишком далеко. Слишком. Миллионы световых лет непреодолимы для технологий Риулов. Изображение логова Вузэй стало ближе, но этого мало для...

Внезапно контейнер на животе Жреца зашевелился, и Еаурурис благоговейно замер, не сводя глаз с открывающейся крышки. Вновь священная Скрижаль сама освобождала себя! Древний светящийся артефакт выплыл из контейнера и завис посреди погруженной во Вселенную Залы Воззрения. Тонкий зеленый луч ударил из Скрижали во чрево генератора компьютерных полей обсерватории, и оборудование станции заработало, меняя настройки и параметры по воле древнего артефакта Предков. Через несколько секунд изображение остальной части Вселенной на боковых экранах Залы сменилось россыпями загадочных символов, и Хранитель узнал в них письма Детей. Скрижаль расцвела знакомым фонтанчиком лучистой энергии, быстро сформировавшейся в изображение, и двадцать секунд Еаурурис смотрел на открывшуюся перед ним картину. Маленькая модель галактики Вузэй была плотно облеплена мириадами крохотных точек, изображающих Детей, и их потоки продолжали стекаться к

ней от всех галактик созданного Вики сегмента Вселенной. От окруженного Детями логова Вузэй к нашей Галактике протянулась тонкая призрачная нить, утопающая где-то в пространстве Инсектората, и Глас Предков подсказывал Хранителю, что природа этой связи нематериальна. От пространства Инсов по Галактике во все стороны медленно тянулось нечто, напоминавшее хилое плетение паутины, более яркое в центре и едва уловимое на остриях продвигающихся метастаз.

Изображение погасло столь же внезапно, как возникло, Скрижаль прекратила связь с обсерваторией и начала медленно опускаться вниз. Еаурурис вышел из ритуального оцепенения, опустил на одно колено и подставил ладони под спускающийся артефакт Предков. Бережно спрятав Скрижаль, Жрец подхватил висящий рядом посох и быстрым шагом покинул Залу Воззрения.

У выхода его ожидал командир эскадры с группой офицеров. На экранах рядом с ними крутилась запись только что произошедшего внутри Залы. Увидев их вопрошающие взгляды, Еаурурис остановился.

– Тебя беспокоит показанное Скрижалью, воин? – произнес Жрец. – Ты хочешь задать вопрос?

– Если это не явится непростительной дерзостью, Хранитель! – подтвердил полковник. – Мы не пропустили ни секунды из этого величественного зрелища! Святая Скрижаль сама управляла обсерваторией! Никто и не мыслил, что подобное возможно! Но наши умы в смятении, что означает ее послание?

Что рассказать нашим братьям и сестрам, когда мы вернемся в гущу сражений?

– Скрижаль создана Предками не менее сорока тысяч лет назад, – степенно ответил Еаурурис. – Но, быть может, и еще раньше, сие неведомо нам, неразумным. Никто не знает ни устройства, ни возможностей этого священного артефакта. Но предназначение Скрижали – хранить Истину для народа Риулов и оберегать его от гибели. И в этот тяжелый для нашего народа час Скрижаль с нами, и она уже дважды спасла нас! Благодаря ее предупреждению мы успели подготовиться к войне и встретили агрессоров во всеоружии, иначе нас ждала неминуемая гибель! Пусть полчища захватчиков велики и мы отступаем, но народ наш продолжает сражаться! И сейчас священный артефакт вновь дарует нам предупреждение! Никто из ныне живущих не может понять языка Детей, но

Глас Предков подсказывает мне, что разразившаяся война – ничто по сравнению с тем, что последует за ней! Ибо древние Враги Создателей стремятся уничтожить нашу Галактику! Они уже здесь, незримые и неосязаемые, ждут своего часа! Но Скрижаль предупредила нас, и мы не станем для них легкой добычей! Дети сражаются с Врагами Создателей на нашей стороне, но есть многое, что должно сделать лишь нам самим! Выживут лишь те, кто сам обрящет себе спасение с оружием в руках! Это все, что вам должно знать пока, воины!

Изумленные офицеры склонили перед ним головы, демонстрируя остро отточенные клинки рогов в знак того, что боевой дух покинет воина Риулов лишь с последним его вздохом. Жрец приподнял посох в знак признания их доблести и двинулся к стыковочным шлюзам. Сделав несколько шагов, он обернулся и заявил:

– Кстати, есть и хорошие новости! – Еаурурис мстительно щелкнул зубами. – Мне не ведомо, как это произошло, но Глас Предков вещает, что исконные враги нашего народа, ненавистная, подлая и жестокая раса Вузэй, умерщвлена! Полностью! До единой особи! Возрадуемся же, воины, за свершившуюся справедливость и воздаяние! Ибо Истина – вечна!

– Вечна! – рявкнули офицеры, и пирамидальный зал вздрогнул от могучего хора тяжелых голосов.

Еаурурис взошел на борт флагманского крейсера эскадры, совершил ритуал омовения и более двух часов провел в медитации, запретив кому бы то ни было прерывать это священное действие. Хранитель вслушивался в Глас Предков, но его веяния вновь несли лишь загадки и вызвали множество вопросов, не предлагая ответов. Принимать решение в одиночку в таких условиях являлось далеко не самым лучшим выбором, и он понял, что нуждается в помощи и совете равных. Еаурурис открыл глаза и вызвал к себе командира эскадры.

– Полковник, снимайте минные поля и готовьтесь к вылету, – объявил он вошедшему офицеру. – Мы оставим обсерваторию здесь в одиночестве. Учитывая размеры вражеских флотов, мы вряд ли сможем защитить ее в случае нападения. Скрытность будет лучшей защитой для станции. Начинайте прыжок, как только станет возможным, мне необходимо поговорить с Синодом как можно скорее. Разведывательный корабль, на котором я странствовал все это время, пусть держится за флагманом неотрывно. Он еще потребуется мне.

– Все Жрецы подтвердили готовность к сеансу связи, Хранитель! – могучий офицер Стражи Синода замер перед Еаурурисом подобно высеченному из гранита монументу. – Священное собрание начнется через шесть минут! Ваша келья защищена тройной системой безопасности, Конструкторская Епархия разработала ее специально для защиты Синода два месяца назад. Но я покорнейше прошу вас на время сеанса связи активировать личную энергозащиту.

– Из ваших отчетов следует, что все эти меры предосторожности не в силах защитить от Незримых Врагов. – Еаурурис не смотрел на воина. Он сидел в жреческом кресле, закрыв глаза, и пытался услышать Глас Предков. Но ответа по-прежнему не было. – Последний по счету Верховный Жрец погиб непосредственно в момент заседания Синода. Его мозг оказался выжжен, несмотря на все уровни защиты.

– Это так, Хранитель! – офицер Стражи почесал бок в знак признания своей вины. – Природа этого оружия врагов нам неизвестна. Мы делаем все, чтобы отыскать способ противодействовать ему, но пока преуспеть не удалось. Возможно, личное энергополе и не сможет нейтрализовать его, но лишним не будет, это несомненно!

– Хорошо, воин, я сделаю так, как ты желаешь, – ответил Жрец, – теперь же ступай. Мне необходимо собраться с мыслями перед заседанием.

Офицер вышел, и мощная бронеплита дверного входа захлопнулась за ним, запечатывая келью. В радиусе шести шагов от Хранителя вспыхнуло защитное поле и тихо зашипела система герметизации, откачивая воздух из полости между двойными стенами и заменяя его агрессивным химическим соединением высокой степени активности. Не желая оскорбить Стражу неуважением, Еаурурис, не открывая глаз, протянул руку к зависшему подле себя посоху. Он провел пальцем по области управления, активируя личную энергозащиту, и жреческие одежды окутались едва заметной голубоватой дымкой. Все это не спасет от Незримого Врага, его метастазы с легкостью проникают сквозь любую защиту, доступную нашим технологиям. В том, что смерти Верховных Жрецов, гибнущих один за другим, – это происки не Инсектората и его союзников, но дело рук Врагов Создателей, Еаурурис не сомневался. И если он до сих пор жив, то лишь благодаря Скрижали. Это она хранит своего Хранителя. Единственный способ хоть как-то уберечься от атак Незримого Врага – децентрализация

верховой власти. Похоже, враги охотились за военными лидерами рас, и равномерное распределение полномочий пусть и не прекращало, но существенно замедляло неотразимые и непредсказуемые удары. Синод понял это еще два месяца назад, и с тех пор все заседания проходили посредством засекреченных сеансов связи, на собраниях никто не председательствовал, итоги и принятые решения подсчитывались автоматикой, и ответственные за их исполнение назначались и оповещались ею же уже после окончания заседаний. Но даже эти меры лишь отодвигали гибель Жрецов. Незримый Враг продолжал наносить удары, и к настоящему времени Синод поредел вдвое.

Хранитель открыл глаза. На этом собрании план, выработанный Синодом, будет окончательно принят. Жрецы выработывали его трое суток, после чего еще столько же оттачивали детали, передавая друг другу свои предложения через курьеров. Доверять электронике было слишком опасно, истинных границ возможностей Незримого Врага никто не знал. Шесть дней ушло на то, что в иные времена возможно было закончить вдвое быстрее. Мизерный срок для мирной жизни и непомерно огромный для времени, когда каждый день миллионы твоих братьев и сестер пожирает война, невиданная по своей жестокости. План крайне рискованный, и Синод надеется услышать одобрение Гласа Предков, но Глас молчит, и ему до сих пор нечего сказать собранию. С тех пор как Еаурурис покинул обсерваторию, Предки не посылали ему никаких волеизъявлений.

Эскадра провела в гиперпрыжке почти месяц, после чего еще трое суток скрывалась под полями преломления в пустом космическом пространстве между двумя солнечными системами. Командир отправил зашифрованное сообщение в штаб армии и ожидал проводника, который мог бы провести эскадру в последнюю цитадель народа Риулов, зловещую и наводящую ужас Туманность Смерти, каждая пядь которой была пронизана смертельной опасностью. Просто так взять и совершить в нее прыжок было равносильно засовыванию головы в орудийный раструб ускорителя частиц в самый разгар боя. Только во втором случае шансов выжить было на порядок больше.

Когда-то Туманность Смерти была десятью цветущими солнечными системами, составлявшими сердце великой и могучей цивилизации Риулов. Богатейшие залежи ресурсов на безжизненных планетах и в астероидных поясах, мягкий климат на курортных мирах, прекраснейшие ландшафты, чистейший тропический метан, изумительная архитектура. Высочайшая концентрация научной мысли, творческих умов и гениальных инженеров, недостижимый ныне

уровень науки и техники, поистине сказочное качество жизни. Пространство Десяти, центральные миры расы Риулов, сосредоточие сути, квинтэссенция всего того, что олицетворяло великий народ космических путешественников, покоривших само ноль-пространство.

Желчная зависть и лютая злоба Вузэй обрушились на эти системы в первую очередь. Планеты медленно и планомерно ссорили друг с другом, фабрикуя скандалы и конфликты. Тайком, с присущей Вузэй подлостью и дальновидностью, подливалось масло в огонь и направлялись бесконечные денежные потоки в карманы алчных марионеток, наплевавших на Родину и расу ради наживы и власти. Раскол между планетами привел к гражданской войне, но это оказалось лишь самое начало плана Вузэй. Бойню всячески подогревали, поставляя всем ее участникам деньги, оружие и лживые заверения в межгалактической поддержке в случае победы. Когда силы враждующих иссякли, а их солнечные системы превратились в выжатые досуха нищие миры, окраинные миры сплотились и попытались силой прекратить гражданскую войну. Измученный центр не сопротивлялся.

Зачинщики междоусобиц стали попадать в руки правосудия, зазвучали первые признания и начала всплывать правда о роли Вузэй в этой братоубийственной бойне. И тогда ненавистные враги нанесли свой удар. Раса Риулов была объявлена ксенофобами, убийцами и террористами, и армады чешуйчатых кораблей вторглись в опустошенное многолетней войной государство.

Окраинные миры пали быстро не в силах противостоять огромным высокотехнологичным флотам, но центр, несмотря на полную обескровленность, оказал отчаянное сопротивление. Перед истинным лицом подлого врага были забыты кровавые распри, и остатки армий разрозненных планет объединились и приросли добровольцами. Передовые флоты агрессоров получили отпор, и посрамленные Вузэй излили на Риулов всю свою ярость и мощь технологий, награбленных за миллионы лет. Непокорных уничтожали целыми системами, не испытывая жалости ни к детям, ни даже к самому ценному, что может быть во Вселенной, – обитаемым планетам. Десять центральных систем превратили в вечное царство смерти. Звезды довели до коллапса, планеты распыляли на малые обломки, посреди солнечных систем создавали черные дыры. Десять тысяч лет после ухода флота Вузэй не было известно ничего о судьбе уничтоженных миров. И только потом первые разведчики рискнули добраться до границ созвездия Десяти, бывшего некогда стержнем цивилизации Риулов.

И сердца их ужаснулись от увиденного. Пространство Десяти сжалось втрое и представляло собой исполинские потоки обломков сотен космических тел, яростно мечущихся по хаотичным траекториям, разрываемым разнонаправленными гравитационными силами множества черных дыр. Не имевшие границ потоки мчались с огромными скоростями, неся в себе частицы погибших миров размерами от нескольких микрон до нескольких километров, и уничтожали всё, что оказывалось на их пути. То, что когда-то было цветущим созвездием, стало мрачной туманностью, слабо излучающей темно-красные отблески. От благородных светил осталась лишь пара затухающих огрызков, доживающих свои последние тысячи лет, их скудный багровый свет почти не пробивался через бесконечные океаны обломков. Восемь израненных планет, никогда не имевших жизни, ныне превратились в обелиски смерти, погруженные в вечный мрак и осыпаемые метеоритными потоками. Созданные Вузэй черные дыры образовали в Туманности собственное сплетение гравитационных сил и новый центр масс, вокруг которого по рваным траекториям медленно ползли изуродованные трупы уцелевших планет. Настанет время, и притяжение черных дыр поглотит Туманность Смерти, а затем и друг друга, что вызовет новую жуткую катастрофу, но до тех пор растоптанное в пыль сердце великой цивилизации еще сотни тысяч лет будет служить народу Риулов напоминанием о былом. Ибо сказано в Скрижали: «Чтобы помнили!»

Попасть в Туманность Смерти, не зная ее внутренней механики, невозможно. Тысячи и тысячи исследователей и авантюристов, мечтавших отыскать осколки великих технологий прошлого, погибли в попытках проникнуть туда, прежде чем ценой их смертей удалось изучить основные принципы происходящих там процессов. Туманность не только пронизана смертельными излучениями, немедленно убивающими всякого, кто не облачен в скафандр высшей защиты. И не только бесконечные потоки обломков погибших солнечных систем готовы в любое мгновение разнести на атомы любой корабль, ибо ни одна защита не выдержит подобного удара, как не выдержит килограмм самого прочного материала удара молота массой в миллионы тонн. Гибнущие звезды и черные дыры, образовавшие внутри Туманности гравитационную совокупность, двигались по сложнейшим траекториям, и смертельные ловушки их сил тяготения постоянно перемещались вслед за ними. Не зная карты гравитационных течений, любой корабль, вошедший внутрь Туманности Смерти, был обречен на скорую гибель. В считанные минуты он попадет в невидимый гравитационный колодец, его управляемость нарушится, мощность двигателей упадет, и уклоняться от смертельных ударов беснующихся метеоритных океанов станет невозможно.

Здесь, в самом логове Смерти, укрылся от врагов народ Риулов. Когда-то давно охотники за сокровищами и беглые противники церкви еретиков уже пытались основывать поселения на бомбардируемых метеоритными дождями мертвых планетах, ползущих сквозь пронизанное смертельными излучениями пространство. Все они со временем погибли, не сумев выжить в царстве вечной ночи, погруженном в жестокие морозы заведомо низких температур. Но сейчас решалась сама судьба расы, и Синод привел в Туманность Смерти все имеющиеся у Риулов средства и технологии. Множество транспортов с переселенцами погибло на пути через Туманность в ее смертельных ловушках, но основную часть расы удалось укрыть от безжалостных убийц. Строительные механизмы вгрызались в вечную мерзлоту израненных планет, выкапывая подземные города, на поверхности над ними устанавливались системы защиты, на орбитах разворачивались базы флота, ежеминутно меняющие свое местоположение, уклоняясь от ударов крупных метеоритов и отражая мелкие. В подземных городах, более походивших на грубые пещеры, в условиях жесточайшей экономии боролись за существование миллиарды Риулов, покинувшие родные миры ради спасения своих жизней и всей цивилизации. Перенаселение, нехватка продовольствия, строжайшая экономия энергии, в первую очередь уходившей на нужды сражающейся армии, недостаток простейших удобств. Но народ стоически терпел лишения, и никто из братьев и сестер не жаловался на судьбу и не стонал в приступах депрессии. Ибо выживание расы превыше всего, только сообща есть шанс выстоять перед бесчисленными армадами врагов, и каждый Риул понимал это.

На третьи сутки ожидания вблизи эскадры Хранителя открылась область гиперперехода, из которой вышла эскадрилья истребителей. Ее командир принес координаты прыжка, и эскадра совершила короткий гиперпереход в самое сердце Туманности. Едва все корабли оказались в реальном пространстве, проводники немедленно повели эскадру прочь – место выхода стремительно накрывало гравитационным колодцем блуждающей черной дыры. Внутри Туманности Смерти не существовало постоянно чистых пространств, океаны метеоритов и плавающие гравитационные ловушки каждый час меняли свои траектории и скорости. Сложнейшие расчеты требовались для того, чтобы определить, где и когда очистится место, пригодное для входа или выхода в гиперпространство. Порой подобной возможности не представлялось неделями, и военный флот, сражающийся за последние оставшиеся у народа Риулов солнечные системы, оставался без тыловой поддержки. Но упорная борьба продолжалась, и каждая планета мужественного народа доставалась захватчикам ценой огромных потерь.

Внутри Туманности Смерти Хранителя доставили на одну из планет, где для него была оборудована специальная келья, оснащенная системой безопасности последнего поколения. Здания Синода более не существовало, как не существовало и самого ритуала священного собрания. Спасаясь от ударов Незримого Врага, Жрецы собирались на заседания исключительно посредством систем связи. Стражи Синода тайно разместили их на разных планетах и делали все, чтобы уберечь лидеров расы.

Криптосистема воспроизвела тихий удар гонга, возвещая об установлении сверхзащищенного соединения, и внутри кельи вспыхнули изображения Жрецов. Судя по туманной дымке, застилавшей каждого из них, все они находились под энергощитами, подобно Хранителю.

– Истина – вечна, братья! – возвестил Еаурурис, и собравшиеся ответили ему, словно один голос. – Готовы ли ваши вердикты? Прошу ввести данные в компьютер-распорядитель.

Несколько мгновений ушло на обработку поступающих зашифрованных информационных пакетов, после чего автоматический распорядитель вывел анализ полученных данных. План был утвержден в окончательном виде, и Еаурурис углубился в изучение подробностей относительно его военной составляющей. Синод поручил ему воплотить в жизнь задуманное, и в этом не было ничего удивительного. Скрижаль играла во всем этом главную роль, и Удел Хранителя обеспечивать ее безопасность. Кроме того, план был исключительно рискован, и больше всего шансов реализовать его у Жреца, лучше всех умеющего внимать Гласу Предков. Четверть часа ушло на молчаливый обмен вопросами и ответами, вводящимися вручную, после чего Еаурурис предложил считать собрание Синода законченным.

– Прежде чем мы прекратим связь, – один из Жрецов прервал молчание, – я хочу обратиться к Хранителю!

Его изображение зарябило, в эфире послышался шум, и картинка задрожала, словно помещение, в котором находился Жрец, подвергалось сильной тряске. Вопрошающий замолчал, и некоторое время все молча ожидали, глядя на ходящее ходуном изображение. Наконец качество связи восстановилось.

– В поверхность планеты вновь ударил крупный метеорит, – мрачно объяснил Жрец, – это вызвало очередные смещения почвы. Наш город сейчас находится в режиме подпора давлением, дабы избежать схлопывания пустот, посему прошу Синод простить мне низкий уровень качества соединения. Ремонтные работы начнутся сразу после снижения частоты колебаний тектонической платформы. С разрешения Жрецов я продолжу! – он посмотрел на Еауруриса. – Вопрос мой, вне всяких сомнений, интересует сейчас каждого из нас! Что вещает Глас Предков по поводу созданного нами плана действий? Сам я так и не смог услышать от Предков ничего, и это тревожит меня!

Жрецы молча зашевелили пальцами по управляющим областям переливающихся индикаторами посохов, и компьютер-распорядитель обобщил их ответы: Синод единогласно присоединился к вопросу текущего оратора. Еаурурис подавил тяжелый вздох. Он ждал этого.

– Глас Предков молчит, – печально произнес Хранитель. – Я внемлю ему четвертые сутки, денно и ночью моля дать оценку принятому нами решению, но ответа нет.

– Правильно ли я понял Хранителя? – изрек один из Жрецов. – Глас Предков не дает никакой оценки, как положительной, так и отрицательной? То есть он не одобряет наши действия, но и не предостерегает нас от них?

– Именно так! – подтвердил Еаурурис. – Предки никак не реагируют на это.

– В таком случае судьба нашего народа полностью зависит от наших действий во время исполнения плана! – заявил Жрец, и Хранитель внимательно посмотрел ему в глаза. Тот был очень стар и заседал в Синоде восьмой десяток лет, несмотря на возраст. Подобную привилегию он получил благодаря своей мудрости, известной всей расе Риулов.

– Писания, хранящие толкования Гласа Предков, – продолжил старец, – гласят, что Предки могут не выражать своего волеизъявления по поводу некоего предстоящего события, если оно несет в себе возможную двойственность последствий! Иными словами, наш план – это вилка событий. И только от действий исполнителя будет зависеть, в какую сторону обратится история. Писания гласят, что подобное уже случалось раньше, в глубине тысячелетий, и не всегда результат оказывался благоприятным.

– Возможно, нам стоит обдумать все еще какое-то время? – предложил Еаурурис.

– У нас нет этого времени, – ответил Жрец из сотрясающегося города, – каждые новые сутки силы врагов прибывают. Пройдет не больше недели, как мы потеряем последнюю метановую планету, что обороняют сейчас наши воины. Каждый лишний день стоит нам их жизней. И тогда армада агрессоров запрет нас в Туманности Смерти окончательно. Нет гарантии, что в условиях абсолютной блокады мы сумеем вывести в чистое пространство достаточное для осуществления плана количество сил.

– Предлагаю Синоду принять решение! – изрек старец. – Ждать более нечего. Либо да, либо нет.

Спустя минуту автоматический распорядитель возвестил, что реализацию плана надлежит начать немедленно. Полномочия Хранителя как командующего операцией были подтверждены Синодом, и собрание закончилось. Сверхсекретный канал связи прекратил работу, а еще через минуту пришло срочное сообщение: Жрец, сокрытый Стражами Синода в сотрясающемся городе, погиб от воздействия Незримого Врага.

Еаурурис поднимался по ступеням движущейся винтовой лестницы в окружении Стражей, следуя к корабельным ангарам. Он был мрачен. Еще один Жрец погиб, и было ясно, что эта жертва не последняя. Народ Риулов терял своих лидеров, и каждая такая смерть тяжело сказывалась на морально-психологическом состоянии братьев и сестер, отдающих себя без остатка бушующей войне и выживанию расы. Погибший был прав: действовать необходимо быстро и решительно, пока еще есть мизерный шанс образумить остальных...

– Ваш флагман готов, Хранитель! – командующий флотом, собранным для секретной операции, встретил Жреца у входа в ангар. – К сожалению, на нашем линкоре нет жреческой кельи, но вы можете занять мою каюту. Я почту это за честь!

– Выделите мне кубрик из числа помещений экипажа, – велел Еаурурис. – Присутствие Жреца среди воинов будет к месту. Нам предстоит тяжелый бой, но до того я прочту флоту проповедь, посвященную Вечной Истине! Разведкорабль, на котором я вернулся из пространства Людей, включен в состав нашего флота?

– Нет, Хранитель! – один из офицеров склонил голову. – Епархия Конструкторов изъявила желание изучить аппаратуру невидимости Чужих...

– Прервать, – повелительно изрек Жрец, – ничего не трогать! Корабль принять в состав флота немедленно! Решающую стадию операции я должен проводить с его борта! Как только разведчик примкнет к нам, начинайте процедуру покидания Туманности Смерти.

– Будет исполнено, Хранитель! – отсалютовал командующий флотом и неловко замялся, с трудом отводя взгляд от контейнера, укрепленного на животе Жреца: – Хранитель! Дозволено ли будет мне... смею ли я спросить о великой священной тайне... – Он неуверенно подбирал слова, явно не зная, как задать вопрос и при этом не выдать государственного секрета. – Не явится ли это нарушением секретности...

– Ты желаешь спросить о священной Скрижали, воин? – величественно произнес Еаурурис. – Я чувствую, что именно это волнует тебя! Спрашивай!

– Хранитель! – боевой адмирал подобрался, словно перед битвой. – Действительно ли вы несете с собой оригинал Скрижали? Подлинный артефакт Предков? Правда ли, что наш флот призван защищать ее?

– Неправда! – отрезал Жрец. Глаза офицеров флота потухли, и Еаурурис повелел: – Активировать трансляцию на все корабли флота! Каждый воин должен видеть меня и слышать мои слова!

Офицеры связи взорвались целым фонтаном движений, молниеносно собирая посреди ангара передающую аппаратуру. Не прошло и минуты, как Жрец получил доклад об установлении трансляции.

– Воины! – Хранитель смотрел в экран, словно видел глаза всех бойцов, что внимали сейчас его словам во чревах боевых кораблей, ожидающих на орбитах искореженных планет. – Мне стало ведомо, что среди вас ходят слухи о том, что флот ваш призван охранять священную Скрижаль! Слушайте же меня! Это не так. Вы избраны для иного, и от вашего героизма зависит будущее нашей расы! Синод верит, что вы не подведете своих братьев и сестер! И потому священная Скрижаль народа Риулов будет хранить вас в этой битве!

Он выпустил из руки посох, открыл контейнер и бережно извлек из него испускающий свет артефакт, на ладонях протягивая его к экрану. Дружный вздох благоговения раздался вокруг, и офицеры флота опустились на колени, сверкнув отточенными, словно бритва, клинками рогов. Хранитель не мог видеть, но точно знал, что в это мгновение их жест повторило триста тысяч воинов флота, изготовившихся вступить в неравную схватку с врагами.

Глава 5

Нежданные переговоры

Флотилия линкоров артиллерийской поддержки произвела очередной залп, и новый поток гиперскоростных боеголовок тонкими иглами прочертил космическое пространство. Последняя, все еще сопротивляющаяся орбитальная крепость, доживающая последние минуты, покрылась вспышками разрывов и фонтанами разлетающихся обломков. Еще два, максимум три залпа, и с ней будет покончено. Остальные орбитальные оборонительные сооружения Риулов уже перестали подавать признаки жизни, и потрепанные флоты союзников начали высадку десанта на планету. Остатки флота обороняющихся, огрызаясь огнем, отступили в астероидные пояса окраинной планеты-гиганта и продолжали сопротивление. Ваау еще раз окинул взглядом центральный мультихроматрон. Участь Рамунра, последней системы Риулов, фактически решена. Их остатки укрылись в Туманности Смерти, но лично ему на это наплевать. Пусть сидят там хоть миллионы периодов, пока не сгинут вместе с этим древним кладбищем в раздирающих друг друга гравитационных силах черных дыр. Дальнейшая охота на Риулов есть проблема Гредринианцев и Т'Хассмоа. После этого сражения он уведет войска Гегемонии и Инсектората на Дэльфийско-Человеческий фронт.

– Господин Миноритарный Акционер Ваау, командующий флотом Т'Хассмоа на связи! – возникший рядом штаб-менеджер вытянулся по струнке. – Прикажете соединить?

Ваау недовольно поморщился. Опять союзнички будут выпрашивать поддержку в наземной операции. Риулы дерутся с фанатичным безумием обреченных на смерть и выпустили из них превеликое множество крови.

– Скажите ему, что я занят неотложными переговорами с Первым Советником Королевы-Матери! – приказал Миноритарный Акционер. – Я свяжусь с ним немедленно, едва представится возможность. И уточните, по какому вопросу он обращается.

– Слушаюсь! – штаб-менеджер метнулся исполнять приказ и спустя несколько секунд вернулся обратно: – Командование флота Т’Хассмоа просит нас принять участие в наземной операции!

– Разумеется, – иронично усмехнулся Ваау, – прямо сейчас и начнем! – Он презрительно скривился: – Это метановая планета. Она не представляет для народа Ваарси никакой ценности, разве что только продать ее кому-нибудь. Вот только подобное невозможно в рамках союзнического договора, а Риулы вряд ли пойдут на сделку, учитывая реалии! Я не собираюсь губить своих сотрудников без веской на то причины. Пусть справляются сами, заодно и разберутся, кому из них она достанется! Передайте командующему, что я весьма сожалею, но вынужден ответить отказом. Подчеркните, что я крайне, предельно, прямо-таки трагически расстроен по этому поводу. Скажите, что наши флоты практически не имеют десантных подразделений, все брошено на войну с Людьюми и Дэльфи. Тем более, что это почти чистая правда. Но мы высоко ценим и уважаем своих союзников и потому сделаем все, чтобы понизить лежащее на них боевое бремя. Передайте, что мы берем на себя уничтожение остатков флота Риулов, укрывшегося в астероидных полях. Пускай союзники отзывают свои силы и полностью сосредоточиваются на наземной операции.

– Но она займет несколько недель, возможно, месяцев! – доложил штаб-менеджер. – Нам придется все это время прикрывать их из космоса, ведь Риулы могут провести вылазку из Туманности Смерти в любой момент!

– Значит, так и будет, – подтвердил Ваау, – Гегемония всегда выполняет свои обязательства по заключенным договорам. Если потребуются, наши флоты будут висеть во всех захваченных системах столько, сколько нужно. Но это в любом случае лучше, чем очищать поверхность планеты от окопавшегося противника, заранее подготовившегося к смерти! К тому же в случае крайней необходимости Инсекторат пришлет нам усиление. А десантные отряды требуются нам для захвата кислородных планет. Их приобретение неизмеримо важнее для Гегемонии, ведь это распространение и возвеличивание нашей расы! Что может быть приоритетнее?

– Ваши мудрость и дальновидность не имеют границ, господин Миноритарный Акционер! – восхитился штаб-менеджер. – Позвольте исполнять?

– Поистине не имеет границ широта разума Генерального Учредителя! – Ваау поднял вверх палец, подчеркивая бесценную важность сказанного. – Я лишь по мере сил стараюсь соответствовать его уровню и оправдывать оказанное мне доверие! И я не буду стоять и обрывка акции обанкротившейся компании, если не смогу правильно расставить приоритеты, выгодные для своего народа! Исполняйте, штаб-менеджер!

В этот момент артиллерийские линкоры главного калибра произвели залп, и остатки защиты непокорной орбитальной крепости лопнули. Издырявленная сотнями тысяч снарядов пирамида вспухла нарывами взрывов, свидетельствующих о потере стабильности силовых установок, и исчезла в ослепительной вспышке исполинского взрыва. Автоматика немедленно затемнила изображение на мультихроматронах, заботясь о глазах экипажа, и хайтоп-менеджер тяжелой артиллерии с удовлетворением в голосе доложил:

– Орбитальная крепость уничтожена, господин Миноритарный Акционер! Каковы ваши дальнейшие указания?

– Хорошая работа, хайтоп-менеджер! – с важным видом похвалил его Ваау. – Вы и ваши сотрудники будете премированы моим личным распоряжением. Теперь же займемся остатками флота Риулов. Окружить планету-гигант, вывести тяжелую артиллерию на прямую наводку и распределить между огневыми отделами всю площадь астероидного пояса. Уничтожать врага, как только он окажется в зоне видимости. Штурмовому флоту сгруппироваться и приступить к выдавливанию Риулов из пояса астероидов! Флотилиям истребителей не разделяться и действовать в качестве сил поддержки штурмового флота. Все действия выполнять только многочисленными группами. Пусть это увеличит время поиска, торопиться некуда. Потери на завершающем этапе сражения нам ни к чему. Перед началом сближения флотам выслать разведчиков в режиме невидимости, пусть разыскивают работу полей преломления. Риулы наверняка уже попрятались среди астероидов и готовят нам многочисленные ловушки. Всем штурмовым формациям: не увлекаться погоней, при обнаружении врага дожидаться подхода основных сил и выдавливать его под удар артиллерии главных калибров. Наша группировка превосходит оставшиеся отряды врага в численности восьмикратно, рано или поздно мы разыщем и уничтожим их и без помощи союзников. Всему менеджменту приступить к исполнению!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/rasplata>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)